

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

Актуальные проблемы института приказного производства

Магистерская диссертация на соискание академической степени
магистра юридических наук

(магистра права)
для профильного направления

по специальности «6М030100 - Юриспруденция»

Научный руководитель,
Доцент кафедры СЮД

Ешназаров А.А.

Магистрант

_____ Кетепова С.Г.

Оглавление

Введение.....	3
1 Понятие и содержание института приказного производства.....	9
1.1 Исторические аспекты возникновения, становления и развития института приказного производства в Республике Казахстан.....	9
1.2 Понятие, предмет, объект, субъект и источники института приказного производства в уголовном процессе.....	23
2 Актуальные проблемы института приказного производства на досудебной стадии уголовного процесса.....	39
2.1 Основные принципы приказного производства и связанные с их обеспечением проблемы органов уголовного преследования.....	39
2.2 Вопросы реализации надзорных полномочий органами прокуратуры на досудебной стадии института приказного производства в уголовном процессе.....	52
3 Актуальные проблемы рассмотрения судами уголовных дел в порядке приказного производства в Республике Казахстан и зарубежных странах.....	64
3.1 Практика рассмотрения судами дел в порядке приказного производства в уголовном процессе Республики Казахстан.....	64
3.2 Институт приказного производства в уголовном процессе зарубежных стран.....	75
Заключение	89
Список использованных источников.....	93
Приложения	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стремление к определению кратчайшего пути совершенствования – естественное свойство направления любых изысканий. Сохранение и преумножение ресурсов при эффективном балансе базиса и надстройки также можно отнести к основным философским и материальным принципам науки, практики и производства.

Любое государство, определяя свой собственный вектор развития, отталкивается именно от приведенных принципов и стремится к достижению эффективных результатов посредством анализа накопленного исторического опыта и сложившейся практики.

Модернизация каждой государственной процедуры, управленческого механизма либо схемы принятия административно-процессуальных решений относится к ряду ключевых задач органов государственной власти и управления, вытекающих из обеспечения внутривластной стабильности и общественного согласия.

Многовекторность этих направлений объясняется разноплановостью задач, стоящих перед органами управления государства по достижению результатов в самых различных отраслях и сферах.

Совокупность этих направлений и усилий формирует государственную политику, имеющую цель в виде укрепления государственных устоев.

Не является исключением в этом отношении и Республика Казахстан, где принятие основных государственных стратегических программ также нацелено на повышение благосостояния казахстанского общества, укрепление и оздоровление экономики, минимизацию затрат трудовых и материальных ресурсов.

Применительно к тематике исследования, автор имеет ввиду те стратегические документы и программы, реализация которых предполагает модернизацию действующих правовых институтов и норм, преобразования в области правоприменительной практики, отход от изживших себя принципов и моделей.

Совершенствование этих вопросов представляется нам задачей стратегического характера.

В своём послании к народу Казахстана от 2 сентября 2019 президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в качестве ключевого фактора усиления защиты прав граждан и их безопасности определил необходимость глубоких реформ судебной и правоохранительной систем, вектор которых должен быть строго направлен на благо общества и государства [44].

Концепцией правовой политики на период с 2010 до 2020 года (далее – Концепция правовой политики) в качестве одного из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права определено упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе упрощение порядка досудебного производства [10].

Очевидно, что данное упрощение в первую очередь направлено на минимализм какого-либо ущемления прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного преследования, вне зависимости от их процессуального статуса, поскольку на основе принципа приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина базируется весь уголовный процесс Казахстана.

Данное упрощение преследует по сути две задачи – модернизацию и рационализацию уголовного процесса, отказ от всего лишнего и ненужного, изживших себя бюрократических процедур и формализма.

Отсюда вытекает актуальность и значимость темы исследования, связанной с проблематикой применения приказного производства в уголовном процессе.

Новизна темы состоит в том, что работа представляет собой одну из первых попыток фундаментального исследования актуальных проблем сравнительно нового института уголовного процесса, одновременно имеющего глубокие исторические корни, на которые автор ссылается в данном исследовании.

Кроме того, работа представляет собой анализ теоретических выкладок и практических материалов, придающих исследованию свойства прикладного, результаты которого возможно будет использовать как в дальнейшей научно-исследовательской, так и в образовательной и практической деятельности.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы. Анализ юридической литературы по данной теме показал, что ранее вопросы приказного производства в уголовном процессе на диссертационном уровне в Республике Казахстан не раскрывались.

Отдельные статьи были опубликованы Алимбековым М.Т., Жусипбековой А.М., Качаловой О.В., Лукиным А.И., Наурызовой А.А., Нуржан Б., Сактагановым Б.Г., Уагизовым Н.А. и другими.

Характерно, что данный вопрос в большей степени интересовал практических работников суда, прокуратуры, полиции и т.д., нежели представителей научного сообщества, поскольку авторами имеющихся казахстанских публикаций являются в основном вышеуказанные лица.

На наш взгляд, интерес практикующих юристов к актуальным проблемам уголовного процесса и института приказного производства в частности обусловлен прикладным характером тематики исследования, которое в большей степени ориентировано на изучение практических аспектов.

Публикации перечисленных авторов в своём большинстве носили информативный характер, содержали в себе ознакомительные цели, поскольку значительная их часть имела место после непосредственного внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство по вопросам внедрения приказного производства.

В то же время в Российской Федерации в целом проблематика упрощенного досудебного производства более глубинно исследовалась в диссертационных исследованиях Власовой Н.А., Деришевым Ю.В., Качаловой О.В., Кищенковой А.В., Серебровой С.П., Скобкаревой Е.А., Трубниковой Т.В. и другими.

Надо сказать, что вопрос о внедрении приказного производства в законодательство Российской Федерации данными исследователями не инициировался, имеются лишь упоминания о наличии правовой регламентации данного института в проекте Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации 2002 года.

В значительной мере российскими коллегами акцентировалось внимание на таких понятиях как ускоренное досудебное расследование, протокольная форма завершения расследования, процессуальное соглашение, особый порядок принятия судебного решения, которые также представляют собой разновидности упрощенного производства.

Помимо Российской Федерации, опыт успешного внедрения и применения механизмов упрощения производства имеется и в других странах, что планируется детально описать в настоящем исследовании.

Объектом исследования являются нормы института приказного производства в действующем законодательстве.

Предметом исследования являются теоретические положения, нормы законодательства и практика по актуальным проблемам института приказного производства.

В ходе написания магистерского исследования использовались **методы:** изучения, обобщения, анализа и синтеза.

Целью диссертационного исследования является определение основных теоретических аспектов и актуальных практических проблем применения института приказного производства в уголовном процессе Республики Казахстан, разработка предложений в законодательство по вопросам совершенствования его механизма.

Для реализации данной цели необходимо решить **следующие задачи:**

- изучить исторические этапы возникновения, становления и развития института приказного производства на территории Республики Казахстан;
- определить основополагающие принципы реализации института приказного производства;
- исследовать прокурорско-надзорную и судебную практику по делам приказного производства;
- изучить отечественный и зарубежный опыт досудебного расследования по делам приказного, либо схожего по своей юридической конструкции производства, определить имеющиеся отличия и выявить сходство;
- проанализировать нормативные источники правовой регламентации приказного производства, выявить пробелы в действующем

законодательстве, с целью разработки предложений по его усовершенствованию;

Основываясь на приведенных задачах, автор формирует следующие **положения, выносимые на защиту:**

- историческое формирование института приказного производства носило постепенный характер, условно его можно разделить на этапы:

а) период действия казахского обычного права – XV-XVIII вв.

б) период юрисдикции на территории Казахстана законодательства Российской империи - 1723 -1917 гг.

в) формирование советского законодательства на первоначальных этапах до принятия в 1958 году Основ советского законодательства. – 1917 – 1958 г.

г) введение института упрощенного досудебного производства в законодательство РК в 2009 году – 2009 -2017 г.г.

д) введение института приказного производства в современном виде и последующее законодательное внесение изменений (с 1 января 2018 года и по декабрь 2019 года).

- к основополагающими принципами приказного производства относятся принцип свободного волеизъявления подозреваемого или обвиняемого лица, принцип достаточности и неоспоримости доказательств, принцип ограниченного действия или ограниченного распространения, принцип процессуальной актуальности, а также принцип взаимовыгодности применения приказного производства для органа уголовного преследования, лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также лица потерпевшего в результате уголовного правонарушения.

- в процессе применения приказного производства по уголовным делам могут допускаться отдельные нарушения прав граждан, в связи с чем необходимо усиливать надзорный потенциал органов прокуратуры, а именно наряду с активизацией ведомственного контроля органов уголовного преследования на стадии регистрации уголовных правонарушений и на первоначальных этапах досудебного производства, необходимо рассмотреть возможность направления в суд уголовных дел приказного производства о проступках исключительно через надзирающего прокурора;

- изучением зарубежной практики установлено, что те либо иные элементы упрощения производства по уголовным делам отмечается в уголовно-процессуальном законодательстве таких зарубежных стран как США, Канада, Россия, Китай, Азербайджан, Беларусь, Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Молдова, Монголия, Польша, Румыния, Германия, Чехия, Словакия, Украина, Франция, Швейцария и т.д.

При этом, общим посылом упрощения производства для всех приведенных стран является минимизация времени от начала регистрации уголовного деяния до вынесения приговора суда, либо приравненного к нему акта.

- в целях расширения применения института приказного производства полагаем необходимым инициировать поправки в Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан, позволяющие по делам данной категории назначать наказание не только в виде штрафа, а также дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, но и в виде общественных работ, в особенности применительно к категории неплатежеспособных подсудимых.

Таким образом, считаем, что в случае достижения целей и задач, работа помимо научного значения, будет иметь прикладной практический характер, так как нацелена на выявление и изучение проблем применения института приказного производства и разработку соответствующих предложений в законодательство, призванных устранить эти пробелы.

Безусловно, конкретизация проблем этого института и определение путей и способов их решения в данной работе будет основываться также на соблюдении принципов всесторонности, объективности и полноты исследования предмета научной работы.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что предложения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в правоприменительной практике по актуальным проблемам института исполнительного производства.

Кроме того, исследования в области исполнительного производства позволят решить ряд вопросов практического характера, а также выявить и сформулировать отдельные предложения по актуальным проблемам института исполнительного производства.

Теоретическая значимость работы заключается в углубленном изучении нынешнего состояния института приказного производства, выработке автором положений, направленных на его совершенствование, а также рекомендаций по повышению качества правовой регламентации приказного производства.

Практическая значимость работы заключается в том, что рекомендации, полученные по результатам настоящего исследования, могут использоваться при подготовке проектов плана законопроектных работ, соответствующих правовых актов, а также в правоприменительной деятельности, так как направлены на улучшение механизмов правового регулирования вопросов, связанных с институтом приказного производства.

Отдельные положения настоящего исследования отражены автором в публикациях по теме исследования.

Статья на тему: «История развития института приказного производства в Республике Казахстан и зарубежных странах», Международная научно-практическая конференция на тему: «Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития», г. Нур-Султан, 2019 год.

Статья на тему «Актуальные проблемы рассмотрения судами уголовных дел в порядке приказного производства в Республике Казахстан», Юридический научно-практический журнал "Мир закона", №12 (212), 2019 г. г. Актобе.

Структура и объем магистерской диссертации. Диссертация включает: титульный лист, содержание, введение, основную часть, состоящую из трех разделов, шести подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1.1 Исторические аспекты возникновения, становления и развития института приказного производства в Республике Казахстан

Исследование правовой природы любого юридического элемента или института, фундаментальное осмысление его целесообразности, применимости, эффективности и результативности по мнению автора необходимо начинать с изучения исторических предпосылок его создания, влияния различного рода факторов на его становление, а также анализа хронологической последовательности его развития, что в целом даёт ответ на вопрос: каким образом появилась та или иная юридическая конструкция.

К примеру, в философии права принято считать, что строительство базиса и формирование структуры любой духовной или материальной основы правового элемента имеет свои временные этапы, периодики, стадии, хронологию последовательных событий, определяющих в конечном итоге социально-философскую сущность правового объекта.

Формирование его основы напоминает пустой сосуд, постепенно заполняющийся новыми терминами, деталями, структурными элементами, к которым мы можем отнести такие базовые понятия как предмет, объект, принципы, условия и т.д.

Именно поэтому, автор считает, что раскрытие истории создания государственно-правовых явлений – это важнейший неотъемлемый аспект каждого серьёзного научного исследования.

Теоретическое и практическое осмысление исторической природы правовой конструкции нельзя переоценить.

Ключевой исторический опыт становится базой для совершенствования тех или иных правовых механизмов, а их изучение в хронологической последовательности способствует повышению эффективности имеющихся и разработке принципиально новых государственно-юридических процедур.

Сравнение, сопоставление, имплементация исторических правовых конструкций – это наиболее широко распространенные и применяемые методы аналитической деятельности не только субъектов профессионального нормотворчества, но и представителей ученого сообщества.

В процессе применения исторических методов исследований раскрываются политические, экономические и социальные предпосылки зарождения и развития того или иного правового института.

Наконец именно исторический ракурс развития того или иного правового института даёт возможность объективно оценить необходимость его появления и применения, определить насколько тот или иной правовой инструмент был эффективен в тот или иной хронологический период, почему

с течением времени он исчез из правоприменительного поля, какие предпосылки и причины этому способствовали и каким образом это способствовало дальнейшему развитию правовых отношений в исследуемой сфере.

Многочисленные исследования в юридической литературе об истории государства и права касательно упрощенных судебных производств в большей степени посвящены его возникновению, становлению и развитию в сфере гражданских правоотношений, гражданского судопроизводства.

Возможной причиной этому является относительно более лояльное восприятие человеческим обществом каких-либо гражданско-правовых обязательств, в отличие от уголовно-правовых деликтов, осуждаемых и порицаемых социумом.

Стремление к упрощению процесса является естественным желанием сторон в гражданском судопроизводстве, поскольку каждая из них стремится как можно быстрее разрешить свою проблему, добиться искомого результата, защитить свои права и интересы.

Базируясь на позиции Гамбарова Ю.С., который определяет гражданское судопроизводство как порядок принудительного осуществления гражданского права, можно в свою очередь, сформировать вывод о том, что уголовное судопроизводство следует трактовать как принудительный порядок реализации уголовного права [20].

Касаясь непосредственно темы нашего исследования, надо заметить, что этот порядок должен носить характер оптимального, рационального и конкретно определенного.

Практически все известные исторические форматы упрощенного судебного процесса имели своей целью экономию времени как самого ценного ресурса человечества.

К наиболее ранним схемам и видам первых судебных приказов можно отнести институт интердиктов, применявшийся в соответствии с канонами римского права.

Интердикт представлял собой распоряжение претора о прекращении каких-либо действий со стороны правонарушителя, при обязательном условии очевидности такого нарушения прав заявителя.

Распоряжение претора основывалось на принципах неоспоримости представленных доказательств и очевидности доводов истца, носило ярко выраженный императивный характер, соответственно, судебное разбирательство в исковой форме при подобных обстоятельствах не проводилось, тем самым особо подчеркивался и широкий круг властно-распорядительные полномочий претора, на которого также возлагались помимо судебных, также и административно – хозяйственные, а в случае необходимости и военные функции [33].

Прогрессивность уголовного процесса Древнего Рима уже на тот момент выражалась в стремлении модернизации процессуальных процедур,

их упрощении применительно к потребностям нужд гражданского общества, обеспечении благосостояния существовавших в Риме сословий граждан и их насущных интересов.

Так, знаменитые Законы XII таблиц предусматривали градацию уголовных правонарушений на деликты, проступки и преступления [31].

Если обратиться непосредственно к казахскому обычному праву, то приказное производство как правовой институт в нём отсутствовало, вместе с тем, необходимо отметить, что многие элементы упрощения судопроизводства всё же имели место в уголовном процессе казахов.

Базовыми принципами судопроизводства являлись справедливость, соразмерность, целесообразность обусловленные практическим подходом к организации судебных разбирательств.

Длительные судебные тяжбы практически отсутствовали, волокита при рассмотрении жалоб была неприемлема.

Так, по незначительным правонарушениям, наиболее широко применялось наказание в виде штрафа «айып», в случае, если в судебном заседании подсудимый признавал вину, разбирательство незамедлительно завершалось объявлением наказания, а перед судебным разбирательством бии во всех случаях предлагали сторонам примирение.

Обязательное исследование возможности примирения обуславливалось всё тем же практицизмом, бии прекрасно понимали, что стороны во-многих случаях стараются избежать длительных судебных тяжб, публичной огласки негативных деталей произошедшего события и давали возможность сторонам решить вопрос по своему усмотрению, договориться в мирном порядке, пойти на взаимовыгодные уступки.

При этом, бии, опирались и на такой принцип упрощения производства как очевидность обстоятельств произошедшего.

То есть, к примеру, если виновный украл лошадь, она была найдена возле его жилища, он сам не оспаривает этот факт, то бии, наряду с определением меры уголовного наказания предлагали виновному загладить ущерб и тем самым прекратить разбирательство.

Устность судебного разбирательства ещё одна характерная черта казахского обычного права. В принципе, для того времени, сторонам не требовалось какого-либо письменного удостоверения, вынесенного судебного вердикта.

Авторитет судебной власти, как правило, обеспечивался соблюдением обычаев предков и авторитетом биев, вынесших решение, избравшихся из наиболее авторитетных и влиятельных людей, имеющих достаточный жизненный опыт.

Мнение аксакалов по тому или иному вопросу, как правило, носило императивный характер, и расценивалось, как своего рода судебный приказ.

Решения судов биев не могли иметь рекомендательный характер, допускать двойного неоднозначного толкования, в противном случае бий мог

лишиться своего статуса, обеспеченного личным авторитетом и доверием народа.

В то же время, в случае наличия у биев каких-либо сомнений они имели право вызвать дополнительных свидетелей, потребовать от сторон привести другие доказательства [48].

Параллельно следует упомянуть Судебники 1497 и 1550 г.г., а также Псковскую и Новгородскую Судные грамоты, согласно которым суды имели в случае неявки ответчика на судебное разбирательство право вынести бессудную грамоту.

По таким делам судебное следствие не проводилось ввиду отсутствия практической необходимости, а неявка ответчика приравнивалась к его проигрышу и автоматически решала спор в пользу челобитчика или истца, поскольку тем самым доказывалась его правота, не предполагающая подтверждения доводов [41].

Окончательно институт приказного производства сформировался во времена дореволюционной России, когда на территорию Казахского ханства распространилась юрисдикция законодательства Российской империи.

Характерен тот факт, что изначально, приказное производство в большей степени получило свое развитие в гражданском судопроизводстве.

Первая практика его применения имела место после принятия в 1832 году Свода законов Российской империи.

Данный правовой документ для своего времени носил довольно прогрессивный характер, имел четко определенную структуру, предусматривал регламентацию практически всех сфер общественных отношений: гражданское судопроизводство, земельные уложения, налоговое законодательство, трудовые споры, уголовный процесс, административно-управленческие нормы и т.д., предусматривая в необходимых случаях и определенную модернизацию процессуальных процедур.

К примеру, в сфере гражданско-правовых отношений, в соответствии с пунктом 348 Устава гражданского судопроизводства в порядке приказного производства рассмотрению подлежали:

- требования по оплате найма (аренды) домов, помещений, квартир;
- о возврате сданного на хранение имущества;
- о возмещении убытков, связанных с неправомерным завладением объектом недвижимого имущества, если данные требования не связаны с оспариванием права собственности;
- о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью служащих вследствие несчастных случаев, произошедших на предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности.

При этом, в качестве основного критерия отнесения дела к сфере приказного производства законодателем было определено отсутствие каких-либо возражений между сторонами, соответственно, наличие какого-либо достигнутого консенсуса.

Перед вынесением судебного вердикта стороны на предмет каких-либо возражений в обязательном порядке опрашивались, при этом официального рассмотрения дела не было, опрос производится в форме бесед.

В тоже время, в случае если ответчик не возражал против заявленных требований, у него отбиралось письменное согласие, которое подшивалось к материалам дела, тем самым суд обеспечивал себе своего рода «страховку», на случай обжалования ответчиком вердикта суда.

Следующий виток развития приказного производства в дореволюционной России связан с Судебной Реформой Александра II, утвержденной в 1864 году, когда были приняты Уставы судопроизводства. Надо сказать, что Уставы судопроизводства сыграли большую роль в кодификации положений гражданско-процессуального уголовно-процессуального права, соответственно, в формировании правовой политики и правовой доктрины в Российской империи.

Создание института присяжных заседателей, внедрение систем мировых судов и общих судебных установлений, отделение судебного следствия от полицейского и придания ему статуса процессуальной независимости – эти и другие новшества заложили основы фундаментального правосудия, процессуальные основы которого и отдельные положения до настоящего времени эффективно используются на территории ряда стран постсоветского пространства.

Основанием применения исследуемого института, согласно главы 7 «а» Устава гражданского судопроизводства «Об упрощенном порядке судопроизводства» являлось ходатайство истца по делам, где отсутствовал спор, и требования, соответственно подтверждались письменными доказательствами – векселями, закладными, заемными письмами и т.д. Очевидно, что приведенные письменные доказательства щепетильно исследовались судом перед дачей им оценки на предмет их относимости к делу и допустимости в качестве доказательств.

При этом тщательно проверялись наличие и подлинность имеющихся печатей, штампов, водяных знаков, гербовых бланков, подписей присяжных поверенных и т.д.

В обязательном порядке судом ответчик извещался о наличии возбужденного упрощенного производства.

Примечательно, что ответчик мог просить отсрочки судебного рассмотрения для личной явки.

В случае, если он не являлся, будучи надлежаще извещенным, суд выносил решение без заслушивания сторон, прокурора и привлечения в процесс третьих лиц, затем выдавался исполнительный лист. Истец и ответчик не обладали правом обжалования судебного решения вызова, но в течение одного месяца обладали возможностью инициировать рассмотрение дела в порядке общего производства, где могли высказывать своё мнение по заявленным исковым требованиям [29].

Надо сказать, что Устав уголовного судопроизводства 1864 года был для своего времени довольно прогрессивным правовым актом. В нём закладывались принципы максимального ускорения уголовного процесса, а также объективности и быстроты расследования и судебного рассмотрения дела.

Если обратиться, к ст.266 Устава уголовного судопроизводства, то в ней прямо предписывалось, что судебный следователь должен своевременно принимать меры по сбору доказательств, а предварительное следствие производить с «всевозможной скоростью».

Автор полагает что под «всевозможной скоростью» следовало понимать максимальную рационализацию процессуального времени.

Одновременно председатели судов обязывались принимать меры к ускоренному рассмотрению дел, в особенности в случае признания вины подсудимым и отсутствия сомнений в имеющихся доказательствах [27].

Тем самым законодатель обращает внимания не только на вопросы ускорения досудебного производства, но и акцентирует внимание на его судебной стадии.

В 1912 году в Устав уголовного судопроизводства были внесены изменения, согласно которым при производстве по малозначительным уголовным делам выносился судебный приказ, не предполагавший предварительное исследование доказательств в суде.

Главным условием, которое устанавливалось судом было наличие достаточного количества доказательств виновности, добытых стороной обвинения и не вызывающих у суда каких-либо сомнений.

Достаточность определялась судом исходя из принципов доказанности и относимости доказательств к делу.

Характерные особенности состояли в том, что по аналогии с современностью вызов сторон не производился, судебный приказ оглашался в публичном судебном заседании.

В то же время, следует отметить, что, явившиеся в судебное заседание обвиняемый и обвинитель могли быть допущены к даче объяснений.

После провозглашения судебного приказа, его копия незамедлительно направлялась сторонам и в течение 7 суток с момента её получения они имели право заявить ходатайство о проведении полноценного судебного следствия.

В случае, если же они не воспользовались таковым правом, судебный приказ обретал статус вступившего в законную силу судебного акта [27].

С приходом советской власти имперские законы прекратили своё действие, если первое время после событий 1917 года все усилия власти были направлены на установление государственной власти путем политики красного террора и активного применения принудительно-распорядительных инструментов.

Правовые отношения того времени в целом характеризуются некоторой примитивностью, впрочем, вполне объяснимой сложным периодом становления и развития первых государственно-властных институтов, усугубленного разрухой, голодом и гражданской войной.

Вместе с тем, с течением времени, возникла необходимость в воссоздании старых институтов уголовного процесса, в том числе и приказного производства.

Ввиду нехватки квалифицированных специалистов, начиная с 1918 года в стране начало возрождаться юридическое образование. Открываются первые курсы правового всеобуча, активизируется работа юридических факультетов в Москве и Петрограде, создается целый ряд вузов в Сибири, на Урале и крупных региональных центрах, что в целом стало одним из первых шагов советского государства в этом направлении.

Далее последовательно закладываются мощные правовые школы в Свердловске и Саратове, ставшие в последующем брендами отечественного юридического образования, вектор которых был направлен на обеспечение государственных органов и организаций качественными юридическими кадрами для нужд народного хозяйства, правоохранительной и судебной систем.

Не имеющие профильного юридического образования сотрудники государственных органов в массовом порядке командируются для прохождения краткосрочных юридических курсов, поступления на заочные отделения юридических вузов.

Несмотря на то, что основная политика советского уголовно-процессуального законодательства в соответствии с указаниями В.И. Ленина была направлена на «...слом буржуазно-помещичьей системы юстиции...» [22] Уголовно-процессуальным Кодексом РСФСР 1922 года институт приказного производства был возрожден, в нём предусматривались конкретные составы уголовных правонарушений, которые следовало рассматривать не иначе как в порядке судебного приказа.

К таковым относились деяния, предусмотренные следующими статьями Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года:

- ст. 132 «Нарушение нанимателем установленных Кодексом законов о труде...»;
- ст.215 «Приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права»;
- ст.216 «Не извещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней или падежа скота»;
- ст.217 «Неисполнение или нарушение при производстве строительных работ, установленных законом или обязательным постановлением строительных, санитарных и противопожарных правил»;

- ст.218 «Неисполнение или нарушение правил, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения»;
- ст.219 «Неисполнение законного распоряжения или требования находящегося на посту органа милиции, военного караула, а равно всяких других властей, призванных охранять общественную безопасность и спокойствие»;
- ст.220 «Хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения»;
- ст.221 «Нарушение установленных законом или обязательным постановлением технических правил об установке механических двигателей»;
- ст.222 «Проживание по чужому документу» [1].

Общая характеристика приведенных составов уголовных правонарушений свидетельствует об их незначительной общественной опасности, вследствие чего законодатель счёл возможным отнести их к категории рассматриваемых исключительно в порядке приказного производства.

Обязательным условием являлся признак явной бесспорности нарушения, что по нашему мнению подразумевает наличие подтверждения как факта деяния, так и совокупности доказательств, свидетельствующих о виновности лица, совершившего его.

Как Устав уголовного судопроизводства Российской империи, так и УПК РСФСР 1922 года предполагали обязательное проведение предварительного расследования по делам, перед направлением их в суд для рассмотрения в порядке приказного производства.

Законодатель счёл это требование необходимым для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного правонарушения.

Примечателен тот факт, что в соответствии со ст.408 УПК РСФСР 1922 года, суд обязан был в случае отсутствия возможности установить персональные анкетные данные в виде фамилии, имени и отчества, указать прозвище осужденного [2].

Предполагается, что это было обусловлено проблемами в деятельности регистрирующих органов, когда после сложного этапа времени в виде первой мировой и гражданских войн, революции и постепенного установления советской власти ещё не во всех регионах была налажена надлежащая организация работы по записи и учёту населения.

Многие беспризорные того времени, получившие начальное «криминальное образование» зачастую не имели метрик и, будучи подследственными, либо подсудимыми, не могли сообщить о себе иных данных, помимо прозвища.

Надо сказать, что в последующем, ни Основы уголовного судопроизводства 1958 года, ни новый УПК РСФСР 1960 года, а также УПК Казахской ССР 1959 года не предусматривали института приказного производства.

Одной из причин отхода от практики упрощения производства по уголовным делам стал концептуальный пересмотр уголовного судопроизводства в сторону защиты прав и свобод человека и гражданина, связанный с массовой реабилитацией неправосудно осужденных в годы политических репрессий граждан.

При этом упрощение производства сыграло на руку репрессивным органам уголовного преследования и способствовало принятию многочисленных незаконных процессуальных решений [52].

История уголовного процесса СССР времен репрессий знает немало примеров, когда в орбиту так называемого «упрощенного производства» попадали преступления, санкция которых предусматривала наказание в виде смертной казни, при этом, нередко эти приговоры приводились в исполнение незамедлительно.

Автор предполагает, что возможно это было связано и с тем, что уголовно-процессуальная политика того времени среди прочих вопросов была нацелена и на сокращение круга дел, по которым расследование ведется в форме дознания и расширение применения следствия как более полной и объективной формы уголовного преследования, как это подчеркивается некоторыми советскими исследователями [22].

Здесь в любом случае следует отметить, что предварительное следствие отличается более широким спектром производимых следственно-оперативных мероприятий, а также более растянутыми процессуальными сроками.

Если в первое время после событий 1991 года и последующего развала СССР на территории стран Содружества независимых государств по инерции действовало уголовно-процессуальное законодательство союзных республики, то происходившие в обществе и мире социально-экономические, а также политические преобразования стали определяющим стимулом к необходимости разработки и принятия собственных уголовно-процессуальных законов.

На фоне осложнения на тот момент в Казахстане состояния экономики, резкий рост преступности сместил приоритеты в работе правоохранительных органов не в сторону совершенствования механизмов законодательства, а на пересмотр организационных и практических мер по усилению профилактической работы.

В условиях коренных перемен, молодое государство продолжало в большей части пользоваться старыми законодательными актами, постепенно формируя необходимую правоприменительную практику с учетом реалий рыночных отношений, фундаментального изменения подходов к

определению преступности тех деяний, которые при старом режиме относились к категории преступлений (спекулянтство, тунеядство и т.д.).

Естественно, в реформировании нуждались и нормы процессуального права, требовалось изменить подход к вопросам рационализации уголовного процесса, разработать и внедрить новые эффективные правовые инструменты.

Тем не менее, для реализации данных целей в Республике Казахстан понадобилось 6 лет, пока Законом Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года не был принят новый Уголовно-процессуальный Кодекс.

УПК РК 1997 года в вопросах упрощения досудебного производства не предусматривал каких-либо новшеств, лишь спустя 12 лет в 2009 году, он был дополнен главой 23-1 Упрощенное досудебное производство [4].

Соответственно ст.7 УПК РК 1997 года была дополнена пунктом 14-1 следующего содержания: упрощенное досудебное производство - процессуальная форма досудебной деятельности органа дознания, дознавателя, следователя в пределах полномочий, установленных настоящим Кодексом, по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Такие дела, судом рассматривались, как правило, с применением сокращенного порядка судебного разбирательства в порядке ст.363 УПК РК 1997 года.

Вместе с тем, этот порядок обязывал суд произвести в судебном заседании допрос подсудимого и потерпевшего, которыми в свою очередь не должны были оспариваться допустимость и относимость собранных доказательств по делу.

Уже на этом этапе возник вопрос: есть ли необходимость в проведении судебных заседаний, если дело очевидно, вина доказана и не оспаривается, а само уголовное правонарушение не только не вызывает сложности рассмотрения, но и не представляет особо значимой общественной опасности.

Учеными и практиками в качестве аргументации своей позиции, среди прочих, приводились также расчёты финансовых затрат государства на нужды уголовного процесса, включая заработные платы должностных лиц, обеспечивающих его механизм.

Имелось мнение о возможном применении внесудебной процедуры назначения уголовного наказания по таким делам, наподобие некоторых зарубежных механизмов, более подробно описываемых в третьей главе нашей работы, однако противниками в качестве аргументации своей позиции были приведены доводы о несоответствии предложенной схемы конституционному принципу осуществления правосудия только судом.

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан, принятый 4 июля 2014 года является результатом реализации, упомянутой во введении к настоящей работе Концепции правовой политики, общим посылом которой в сфере уголовного

производства является упрощение его механизмов, повышение прозрачности уголовного процесса, минимизация нарушений прав и свободы граждан.

Следствием постоянного накопления правоприменительного опыта можно назвать внесение в УПК РК за всё время его действия множества изменений и дополнений.

К слову сказать, в окончательном варианте как один из видов упрощенного производства формат приказного производства обрел современные черты лишь с 1 января 2018 года.

Предпосылками к его введению стало осознание необходимости модернизации уголовного процесса, что нашло своё отражение в соответствующем Законе Республики Казахстан в декабре 2017 года [12]. Надо сказать, что принятию данного Закона и внедрению института приказного производства предшествовали многочисленные обсуждения и толкования законопроекта на различных диалоговых площадках.

Кроме того, заинтересованными органами инициировались и реализовывались различные пилотные проекты в целях соответствующей апробации и создания наиболее оптимальной и рациональной модели уголовного производства.

К примеру, в ноябре 2017 года Верховным Судом Республики Казахстан совместно с Германским Фондом международного правового сотрудничества (IRZ) был проведён круглый стол на тему «Перспективы развития уголовного процесса в свете модернизации уголовно-процессуального законодательства».

В работе данного мероприятия приняли участие руководители правоохранительных и специальных служб, судьи, представители заинтересованных государственных органов, научное сообщество в лице представителей ведущих ВУЗов Казахстана, а также члены неправительственных организаций, чья деятельность связана с реализацией мер по защите прав человека.

Работа круглого стола была нацелена на обсуждение и анализ основных факторов уголовного процесса, влияющих на повышение эффективности правосудия, совершенствование имеющихся моделей и форматов отдельных видов производства, соблюдения прав и интересов участников процесса.

Применительно к вопросу внедрения приказного производства были обсуждены возможные преимущества и недостатки этого нового института, а кроме того, приглашенные эксперты из Германии поделились имеющимся опытом применения приказного производства, а также раскрыли механизм его действия в уголовном процессе в этой стране.

Также внимание участников было обращено на необходимость строгого соблюдения конституционных прав лиц, вовлекаемы в орбиту уголовного процесса, с целью недопущения их нарушений.

Присутствовавшими аналитиками единогласно было высказано мнение, что применение приказного производства значительно облегчит работу как органов уголовного преследования, так и судов, а также выдвинет на первый план вопросы соблюдения процессуальных сроков, соответственно станет действенной мерой модернизации уголовного процесса.

Позитивно-перспективный характер состоявшегося на данной площадке диалога мнений о нововведениях в уголовно-процессуальное законодательство позволил определить приоритеты этой работы, спрогнозировать возможные риски и упущения, а также обозначить вероятностные проблемы и пути их решения.

Среди прогнозируемых статистических сведений докладчиками на основании математических методик также были спроецированы доля и предполагаемый удельный вес рассматриваемых в порядке приказного производства дел судами республики.

Подобное детальное обсуждение законопроектов практикующими правоприменителями перед их принятием, безусловно, свидетельствует о серьезном подходе к их разработке, поскольку в дальнейшем, результаты проведенного мероприятия были доведены до сведения депутатов Парламента в форме официальных рекомендаций [34].

В работе по разработке и внедрению института приказного производства особо следует отметить роль Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Так, на расширенном заседании коллегии главного надзорного ведомства страны по итогам работы за 2016 год профильной Службой на основании проведенных анализов состояния законности в сфере уголовного процесса были подняты вопросы соблюдения сроков досудебного производства и их сокращения, внедрения современных технологий в работе следователей, дознавателей и прокуроров, перехода к электронному формату расследований уголовных дел. [37].

Высказано мнение о необходимости коренных преобразований в стадиях досудебного и судебного производства, возможности ликвидации формальных бюрократических процедур, рационализации процессуальных этапов дознания и следствия.

Основанием этих суждений послужила информация о нарушениях процессуальных сроков досудебного производства, фактах безосновательной волокиты расследования и рассмотрения уголовных дел, вследствие чего было принято коллегиальное решение о необходимости принятия масштабного комплекса мер по улучшению ситуации в этой сфере.

В первую очередь речь шла о максимальном исключении процессуальной волокиты расследования уголовных дел.

При этом ключевым индикатором деятельности органов уголовного преследования определено соблюдение конституционных прав и свобод граждан [37].

В последующем, руководствуясь закрепленными положениями протокольного решения коллегии, Генеральной прокуратурой Республики Казахстан совместно с Министерством внутренних дел Республики Казахстан в феврале 2017 года на базе УВД района «Алматы» столицы и Акмолинской области был запущен пилотный проект «Оптимизация уголовного процесса в интересах граждан».

Аналитики Генеральной прокуратуры на основе проведенных исследований пришли к выводу, что расследование уголовных дел является длительным, сложным и затратным процессом, который несомненно, нуждается в реформировании.

Особую озабоченность надзорного ведомства вызывал рост обращений в сфере уголовного процесса, а в частности досудебного расследования, львиная часть которых имела место в связи с наличием волокиты расследования уголовных дел, затягивания и несоблюдения процессуальных сроков, несвоевременного разрешения ходатайств участников процесса, а также наличия всевозможных бюрократических процедур.

Целью проекта являлось упрощение и ускорение уголовного процесса, без ущемления прав его участников, повышение защищенности граждан, в том числе и путем внедрения современных технологий.

Особенность проекта заключалась в значительном сокращении сроков расследования без решения вопроса о внесении каких-либо изменений в процессуальное законодательство.

Основным лейтмотивом проекта стало избавление от бюрократических и формальных процедур, в том числе этапов согласования и отписывания, а уголовные дела не представляющие сложности расследования изучались дежурными прокурорами непосредственно в зданиях органов внутренних дел, без направления их в прокуратуру.

Возможно в данном случае речь идет и об объединении так называемых «узковедомственных» интересов, в которых миссия органа уголовного преследования, вернее его интерес заключается в оперативном окончании расследования и скорейшем направлении дела в суд, тогда как показатель работы надзорного ведомства, точнее его конституционное предназначение заключается в выявлении и устранении нарушений законности.

В этих условиях, реализация проекта потребовала в первую очередь налаживания надлежащего межведомственного взаимодействия органов уголовного преследования и прокуратуры по вопросам устранения лишних барьеров, оперативного изучения материалов дел, своевременного реагирования на возникающие практические проблемы.

После регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях досудебные производства незамедлительно распределялись следователям и дознавателям, которыми при очевидности правонарушения и виновного лица, уголовные дела заканчивались в срок от четырёх до пяти рабочих дней, в зависимости от характера процессуальных действий и необходимости назначения и получения результатов экспертиз.

Надо сказать, что руководители экспертных учреждений также были ориентированы на недопущение фактов волокиты изготовления экспертных заключений и необходимость оперативного разрешения вопросов, связанных с передачей готовых заключений адресатам в лице должностных лиц органов уголовного преследования, инициировавших их проведение.

Более того, центральные аппараты экспертных учреждений были ориентированы на поиск новых технологических методов производства экспертиз в кратчайшие сроки, изучение зарубежного опыта, а также обновление имеющихся и выработку новых методик отвечающих реалиям сегодняшнего дня.

На первом этапе проекта руководителями подразделений ежедневно составлялись мониторинговые списки зачисляемых в новом формате дел, с составлением аналитических записок об имеющихся практических проблемах, результаты которых направлялись в специально созданную рабочую группу.

На втором этапе результаты проекта были обобщены и обсуждены на заседании Кординационного Совета в Генеральной прокуратуре в июле 2017 года.

Третий этап включал в себя инициацию законодательных изменений и стал завершающим в общем процессе внедрения в уголовный процесс Казахстана института приказного производства.

Именно итоги данного проекта показали на практике возможность значительного законодательного сокращения процессуального времени расследования и окончания уголовных дел при надлежащем организационном подходе и легли в основу предложений в законодательство, в том числе и о применении приказного производства [19].

Тем самым очевидные выгоды и преимущества этого института послужили основанием для его внедрения в отечественную процессуальную практику.

Подводя итоги данного подраздела следует отметить следующее:

- институт приказного производства в Республике Казахстан имеет глубокие исторические корни, поскольку отдельные его элементы применялись задолго до возникновения понятия «судебный приказ»;
- определенное влияние на развитие и становление приказного производства в нынешнем его состоянии оказала дореволюционная российская и советская практики применения этого института;

- внедрению института приказного производства в Республике Казахстан предшествовало тщательное обсуждение этого вопроса правоприменителями, а также различные модели апробации.;

- историческое формирование института приказного производства включает в себя 5 основных этапов:

а) период действия казахского обычного права – XV-XVIII вв.

б) период юрисдикции на территории Казахстана законодательства Российской империи - 1723 -1917 гг.

в) формирование советского законодательства на первоначальных этапах до принятия в 1958 году Основ советского законодательства. – 1917 – 1958 г.

г) введение института упрощенного досудебного производства в законодательство РК в 2009 году – 2009 -2017 г.г.

д) введение института приказного производства в современном виде и последующее законодательное внесение изменений (с 1 января 2018 года и по декабрь 2019 года).

- основным базисом для внедрения приказного производства послужили положения Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, главнейшим вектором которой является курс на модернизацию уголовного процесса и упрощение его механизмов.

Указанная модель уголовного процесса как нам представляется, будет дальше базироваться на положениях уже новой Концепции правовой политики, поскольку, как уже было отмечено во введении, предыдущая Концепция прекратит своё действие в 2020 году.

Будут ли заложены в новой Концепции вопросы дальнейшей модернизации уголовного процесса на наш взгляд, может зависеть от результатов анализа исполнения положений ныне действующей Концепции.

Также полагаем, что как показывает исторический опыт, апробация, внедрение и развитие того или иного правового института зависит от ряда социально-экономических, политико-правовых и иных факторов.

1.2 Понятие, предмет, объект, субъект и источники института приказного производства в уголовном процессе

Основополагающим принципом уголовно-процессуальной и уголовно-правовой доктрин Республики Казахстан является максимальная защита конституционных прав человека и гражданина в уголовном процессе.

По мнению Карла Маркса «Человек и гражданин составляют главный капитал любого государства, определяющий эффективность развития его экономики, внешних связей, а благосостояние индивидов гражданского общества – стратегически важный показатель внутривнутриполитической стабильности...» [39].

Физический субъект в этом контексте рассматривается как основа ячейки гражданского общества, состоящего из отдельно взятых индивидов, в своей совокупности формирующего его.

Применительно к исследуемой тематике, состояние защищенности прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс является своего рода индикатором реализации демократических принципов полноценного гражданского общества и правового государства.

Не случайно, на совещании, посвященном реформированию уголовного процесса, Лидером Нации Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым было отмечено: «Уголовный процесс должен соответствовать современным реалиям жизни, а также обеспечивать соблюдение международных стандартов в области прав человека» [49].

Антропоцентризм в уголовном процессе детище в большей степени современного уголовного процесса и его выдвижение на главенствующие позиции можно отнести приблизительно к середине 20 века.

Демократический лозунг «Человек превыше всего» в принципе нашел своё основополагающее правовое закрепление в таком фундаментальном нормативном документе как Всеобщая декларация прав человека, основные положения которой закрепили не только равенство прав людей, вне зависимости от факторов их происхождения, но и сформировали базовые демократические принципы уголовного производства [5].

Такие принципы уголовного процесса как равенство прав всех его участников, обеспечение прозрачности и открытости постепенно выдвигаются на первый план, а благо человека становится ключевым вектором функционирования демократического государства.

Факторы, определяющие главенствующее положение человеческих прав и свобод в уголовном процессе Казахстан – это процессы демократизации гражданского общества, как неременное условие построения современного правового государства.

Анализ положений мировых стандартов обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, показал, что в числе

их приоритетов не последнюю роль занимает позиция упрощения производства по очевидным уголовным правонарушениям.

Устранение излишних бюрократических барьеров, отказ от формальностей, обеспечение принципа прозрачности уголовного процесса являются неотъемлемыми условиями построения новой эффективной модели уголовного производства.

В свою очередь, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает несколько форматов упрощения производства по уголовным делам, либо его отдельных стадий и этапов.

Одним из них является окончание уголовных дел об уголовных проступках в протокольной форме досудебного расследования в порядке статьи 526 УПК РК, когда после утверждения протокола о проступке начальником органа дознания дело направляется в суд для рассмотрения по существу.

Наиболее распространенным ввиду широкого круга применения следует назвать также ускоренное досудебное расследование, предусмотренное статьей 190 УПК РК, срок которого не может превышать пятнадцати суток с момента регистрации в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР).

В тоже время, определяющим фундаментальным отличием приказного производства от двух вышеприведенных заключается в единоличном рассмотрении дела судом без вызова сторон, отсутствие судебного заседания как такового.

К слову сказать, при заключении подозреваемым, либо обвиняемым процессуального соглашения с прокурором в форме сделки о признании вины до направления дела в суд, судопроизводство также проводится в усеченном порядке, так как не предполагает вызова потерпевших и свидетелей в суд, а также исследования имеющихся в деле доказательств непосредственно в судебном разбирательстве.

Исключение составляют случаи заключения процессуальных соглашений непосредственно в ходе судебного следствия, либо по его завершению, когда подсудимый, осознавая неоспоримость доказательств, желает гарантировать себе льготные условия назначения наказания.

Во всех видах упрощения производства к общему условию можно отнести признание вины правонарушителем, не оспаривание им факта правонарушения, а также собранных по делу доказательств его виновности. Само понятие приказ, трактуется как официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению [45].

Семантика слова приказ предполагает его императивный характер, направленный на достижение определенного положения, результата, который в силу данной императивности не может подлежать какому-либо оспариванию.

Пункт 57 статьи 7 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан трактует производство по делу как совокупность процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу в ходе его досудебного и судебного производства.

Симбиоз приведенных понятий позволяет нам выработать классическое определение приказного производства в уголовном процессе, которое складывается из нескольких существенных аспектов.

Первым из них является предмет отношения, то есть дефиниция последовательных упорядоченных процессуальных действий, составляющих содержание приказного производства, формирующих его сущность и предназначение и направленность.

Из смысла раздела 13-1 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, всецело посвященной вопросам приказного производства, можно сделать вывод, что к таковой дефиниции содержания действий следует отнести активную деятельность органов уголовного преследования и суда по упрощенному порядку привлечения к уголовной ответственности лица, рассмотрения вопроса о его виновности, вынесению судебного приказа, которым ему назначается наказание в виде штрафа.

В научной литературе Казахстана понятие приказного производства и судебного приказа именно в уголовном процессе исследовано в незначительной мере, что связано с относительной новизной данного института.

Отдельными учеными, в частности Наурызовой А. предлагается под судебным приказом понимать самостоятельную сокращенную уголовно-процессуальную форму производства, при которой по делу выносится данный судебный акт [42].

Можно ли согласиться данным утверждением, если конечным итогом приказного производства является вынесение приговора, а вынесение такого судебного акта как приказ предусмотрено лишь в рамках гражданского судопроизводства.

Дело в том, что обвинительный приговор в порядке приказного производства остается таковым и относить его к понятию судебного приказа не совсем правильно.

Таким образом, мы приходим к вполне обоснованному и аргументированному выводу о том, что официально, понятие судебный приказ в уголовном производстве Республики Казахстан отсутствует.

При этом, ни в науке, ни в практике уголовного процесса Казахстана не высказывается возможность переименования приговора как обвинительного судебного акта приказного производства в судебный уголовный приказ.

По мнению автора, приведенное понятие приказного производства в уголовном процессе нуждается в дополнении тезисом о векторе, то есть направленности.

В этом случае, приказное производство – это деятельность органа уголовного преследования и суда, *направленная* на упрощение уголовного процесса, минимизацию процессуального времени вовлечения граждан в орбиту уголовного преследования и оперативное восстановление социальной справедливости.

Большую роль здесь играет психологический аспект – отсутствие необходимости вызова лица в суд, тем самым он получает законную возможность избежать нравственно-моральные переживания, испытываемые подсудимым в ходе обычного судебного разбирательства.

Гласность судебного заседания – это в определенной степени фактор оказания давления на психику подсудимых.

Гласность судебного разбирательства ещё в советское время использовалась как действенный инструмент реализации общественного порицания как совершенного преступления, так и самого преступника.

В особенности это проявлялось в ходе крупных показательных процессов по делам, разоблачающим хищение социалистической собственности в особо крупных размерах, делам о спекулянтстве, операциях с иностранной валютой и иных категориях преступлений корыстной направленности, наиболее негативно воспринимавшихся в среде социалистического общества.

Показательные процессы, как правило, производились в формате выездных судебных заседаний, порой, непосредственно в рабочих цехах, актовых залах, заводов, фабрик, помещениях сельских клубов.

Партийное руководство и комсомольская организация предприятия получали специальное задание по обеспечению максимальной явки рабочих и производственных коллективов на судебные заседания с ведением посписочного учета.

Государственные обвинители в этих случаях в обязательном порядке ориентировались на изложение общественно-политической оценки содеянного, в своих выступлениях в прениях сторон, при этом, данная практика сохранена и в настоящее время.

Как известно, в судебном заседании могут присутствовать знакомые и близкие подсудимого, вследствие чего он испытывает перед ними вполне объяснимое чувство стыда.

Совершенное им деяние получает огласку, в том числе и в средствах массовой информации, тогда как рассмотрение дела в порядке приказного производства позволяет ему избежать этих негативных факторов, в особенности, если дело рассматривается в отношении широко известных публичных персон, занимавших ранее ответственные государственные либо общественные должности, имеющих высокий социальный статус в обществе и пользующихся авторитетом.

Здесь и проявляется в полной мере привлекательность приказного производства именно для подозреваемого (обвиняемого), поскольку оно

определенным образом позволяет сохранить инкогнито и не предавать официальной огласке факт его последующего осуждения.

Как нам представляется, дальнейший анализ понятия приказного производства также связан с необходимостью отдельного исследования и детализации понятий деятельности органа уголовного преследования и суда.

В данной интерпретации началом активной деятельности органа уголовного преследования будет являться получение сообщения о совершенном или готовящемся уголовном правонарушении, а также принятие решения о регистрации его в Едином реестре досудебных расследований.

Далее следует стадия сбора доказательств о событии правонарушения, определение круга достаточных доказательств и сведений о лице, совершившем правонарушение.

Завершается деятельность органа уголовного преследования умозаключением должностного лица о наличии всех условий применения приказного производства, после чего он выносит соответствующее постановление, а также направляет собранные материалы в суд по делам о проступках, либо прокурору по делам о преступлениях небольшой тяжести.

Деятельность суда заключается в непосредственном рассмотрении в сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством представленных материалов в порядке приказного производства и принятии решения о вынесении приговора в порядке приказного производства, либо возврате материалов органу уголовного преследования.

Реализация этой деятельности в общем ключе имеет конечную цель в виде рационализации уголовного производства, а также в выборе наиболее оптимального пути применения той или иной нормы закона.

Этим достигаются очевидные преимущества и выгоды как для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и для системы уголовного производства, а также для потерпевшей стороны.

Приведенный рациональный подход существенно отражается на повышении качества отправления правосудия, соответственно, укреплении доверия населения к суду и судебной системе в целом.

Теория уголовного процесса не предполагает наличия четко выработанного понятия предмета приказного производства, что во многом объясняется тем, что в целом, наука признаёт наличие предмета правового регулирования уголовного процесса.

Мы понимаем, что под этими отношениями в широком охвате нормами уголовного процесса можно понимать всю совокупность процессуальных действий, обязательств, решений, реализация которых предполагает процессуальную значимость.

Процессуальная значимость, по нашему мнению, это степень важности, необходимости и актуальности совершаемых процессуальных действий,

событий, а процессуальное событие – это любое юридически значимое действие, происходящее в рамках уголовного производства.

Актуальность в свою очередь определяется процессуальной потребностью совершения тех или иных процессуальных действий и принятия тех или иных процессуальных решений именно в определенный промежуток времени, который определяется интересами: - лица, ведущего уголовный процесс, либо интересами иных участников процесса, например, рассмотрение органом уголовного преследования ходатайства защиты о применении приказного производства именно на этом процессуальном этапе производства по делу.

Как нам представляется к числу процессуальных событий возможно отнести вынесение судом приговора, в том числе в порядке приказного производства, либо вынесение органом уголовного преследования постановления о применении приказного производства.

Исходя из общепринятой практики отнесения к предмету правового регулирования – качественно однородного вида общественных отношений, на который воздействуют нормы определенной отрасли права, автор исследования берет на себя смелость вывести принципиально новое определение предмета правового регулирования приказного производства в уголовном процессе.

Под таковым, по нашему мнению следует понимать – сокращенный, либо упрощенный процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности и осуждения лица за совершения уголовного проступка или преступления небольшой тяжести, совершение которого им не оспаривается и за совершение которого он осуждается к наказанию в виде штрафа.

Можно также сказать, что под предметом правового регулирования приказного производства надо понимать совокупность процессуальных отношений, составляющих содержание приказного производства. Соответственно разрешается проблема с определением объекта приказного производства.

Если отталкиваться от того, что объектом уголовного процесса как государственно-властной деятельности принято считать любую преступную деятельность, которая пресекается и карается в уголовно-процессуальном порядке, то применительно к приказному производству, под объектом следует понимать уголовные правонарушения в виде уголовного проступка и преступления небольшой тяжести, за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа.

Данный объект может быть расширен или сужен исключительно в законодательном порядке.

Например, если в сферу действия приказного производства законодатель, наряду с правонарушениями, предусматривающими наказание в виде штрафа включит влекущие наказание в виде общественных работ, то естественно, сфера объекта приказного производства будет значительно

расширена, и, наоборот, в случае если приказное производство будет применяться исключительно по делам об уголовных проступках, исключая преступления небольшой тяжести, то, сообразно, объект приказного производства будет сужен.

Несколько проще обстоит проблема определения субъектов приказного производства.

Основываясь на классическом определении субъектов уголовного процесса, мы получаем два вида субъектов приказного производства.

К первой группе относятся субъекты, обеспечивающие порядок приказного производства: - орган дознания или следствия, прокурор, суд, то есть все те, кто официально ведёт производство по делу.

Ко второй группе следует отнести субъектов, являющихся сторонами по делу – подозреваемый, обвиняемый, а также защитник.

В то же время, автор считает, что потерпевший может являться субъектом приказного производства лишь на его досудебной стадии, поскольку вопрос применения в отношении правонарушителя приказного производства зависит в большей степени от волеизъявления самого правонарушителя.

Отдельного внимания заслуживает вопрос изучения источников правовой регламентации приказного производства.

Философско-правовое представление об источнике правового института на взгляд автора заключается в его особом базовом статусе, позволяющем позиционировать его как правовую основу применения того или иного правового механизма.

Совокупность правовых источников института приказного производства автор предлагает исследовать в иерархическом порядке, от норм общей юрисдикции до обладающих узкой спецификой, применительно к рассматриваемой тематике.

В первую очередь, необходимо привести конституционные нормы, к которым следует отнести статью 1 Конституции Республики Казахстан определяющей в качестве высшей ценности государства – человека, его права и свободы, статью 14, провозглашающей равенство всех перед законом и судом, а также весь седьмой раздел Основного Закона, регламентирующий вопросы деятельности суда и осуществления правосудия.

В нашем случае антропоцентризм в уголовном процессе является обязательным условием построения эффективного правового государства.

Данный раздел Конституции содержит важнейшие положения, касающиеся основ уголовного процесса в целом и приказного производства в частности.

Это и право быть выслушанным в суде, намерение реализации которой влечёт невозможность применения приказного производства, это и толкование любых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого, это и невозможность осуждения лишь на основе собственного признания и т.д [7].

Именно указанным положениям должен соответствовать следующий источник правовой регламентации приказного производства, относящийся по сути к числу наиболее основных.

Речь в данном контексте идёт об Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее - УПК РК).

Приказному производству в УПК РК посвящён одноимённый раздел 13-1, состоящий из главы 64-1 «Порядок приказного производства».

Указанная глава состоит из 8 статей УПК РК и регулирует процессуальные отношения с момента вынесения должностным лицом органа уголовного преследования постановления о применении приказного производства до вступления в законную силу судебного акта, вынесенного в порядке приказного производства, либо его отмены и рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Исходя из принципа функционального предназначения, автор предлагает следующую градацию источников приказного производства. К первой группе следует отнести вышеприведенные источники правовой или узаконенной регламентации - это Конституция Республики Казахстан и Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан.

В то же время, автор отмечает, что помимо изначальных официальных источников правовой регламентации в процессе применения приказного производства были выработаны источники правоприменительной практики.

К данной группе источников, по нашему мнению, следует отнести нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года №17 «О рассмотрении уголовных дел в порядке приказного производства»[13], а также Указание Генерального Прокурора Республики Казахстан «О порядке приказного производства» от 14 марта 2018 года.[14]

Следует учитывать, что в силу требований ст.26 Закона РК «О прокуратуре» Указание имеет обязательный характер для органов уголовного преследования, соответственно, в силу требований закона его неисполнение влечёт соответствующую ответственность.

Кроме того, оно способствует формированию единообразной практики применения приказного производства, ориентирует как на недопустимость нарушений, так и активное внедрение и применение данного института.

Надо сказать, что разработка и официальное принятие двух последних источников была связана с необходимостью выработки единой практики применения приказного производства, минимизации процессуальных ошибок и нарушений законности, повышения эффективности самого механизма вновь внедренного правового института.

Не секрет, что после внедрения в законодательство любого нового правового явления (института) требуется как определенное время для

выработки и накопления опыта и практики применения, так и глубокое осмысление эффективности и результативности этих изменений.

Довольно спорным, по мнению автора, является вопрос отнесения к источникам правовой регламентации приказного производства Концепции правовой политики на 2010-2020 г.г.

В данном случае необходимо отталкиваться от двух значений:

В первом случае, если исходить из общего смысла и направления положений Концепции, на которые мы ссылались в первом подразделе и во введении к нашему исследованию, Концепция является фундаментальным документом стратегического характера, вектор которой определяет, в числе других уголовно-правовую и уголовно-процессуальную политику государства.

В свою очередь, общий посыл уголовно-процессуальной политики и доктрины государства заключается в модернизации уголовного производства путём его упрощения и рационализации.

В то же время, Концепцию нельзя напрямую отнести к правовым источникам регламентации приказного производства в уголовном процессе, поскольку в тексте Концепции приказное производство указывается в части его применения в гражданском судопроизводстве.

Исходя из этого, автор также предлагает градацию правовых источников приказного производства на прямые – Уголовно-процессуальный Кодекс РК, Постановление Верховного Суда РК и Указание Генерального Прокурора и косвенные – Конституция Республики Казахстан и Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 г.г.

Опираясь на базовое определение источника правовой регламентации, автор отмечает, что любой источник правовой регламентации может быть дополнен и изменен в зависимости от практики применения того или иного правового института, источником которого он является.

На возникновение, видоизменение, дополнение либо ликвидацию правового источника влияют социальные, политические, экономические и другие факторы, в том числе принятие государственных стратегических программ, провозглашаемые в государстве правовая политика и доктрина.

При этом, если правовая политика определяется государственными стратегическими программами и концепциями, то правовая доктрина представляет систему (совокупность) основополагающих научных идей, представлений и взглядов о правовой сущности тех или иных государственно-правовых явлений.

Подводя итоги данного подраздела, автор приходит к следующим выводам:

- статья 7 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан не содержит разъяснения понятия приказного производства;
- предмет правового регулирования приказного производства это сам сокращенный либо упрощенный процессуальный порядок или механизм

привлечения к уголовной ответственности и осуждения к штрафу лица за совершения уголовного проступка или преступления небольшой тяжести;

- данный процессуальный порядок имеет ярко выраженную цель в виде рационализации уголовного производства, то есть создании условий для рассмотрения дел в сжатые сроки при сохранении и обеспечении надлежащего качества отправления правосудия;

- объектом приказного производства являются уголовные проступки и преступления небольшой тяжести, санкция которых предусматривает наказание в виде штрафа;

- перечень объектов приказного производства может быть расширен, либо сужен исключительно в законодательном порядке, при этом объект непосредственно связан со сферой правового воздействия и процессуального применения приказного производства;

- понятие судебного приказа не применимо для уголовно-процессуальных правоотношений и уголовного судопроизводства, в связи с вынесением судом приговора, как процессуального документа, официально завершающего приказное производство.

- источники правовой регламентации приказного производства подразделяются на первичные, которыми внедрён институт приказного производства и вторичные, разработанные в ходе правоприменительной практики.

Причём вторичные, как правило, носят разъяснительный и практикообразующий характер.

К вторичным, мы можем отнести нормативные постановления Верховного Суда. Указания Генерального Прокурора, отраслевые приказы органов уголовного преследования и т.д.

- предлагается также следующая условная градация источников правовой регламентации приказного производства:

а) прямые - непосредственно регламентирующие порядок применения его механизма, либо разъясняющие непосредственные положения и детали – Уголовно-процессуальный Кодекс, постановления Верховного Суда Республики Казахстан и т.д;

б) косвенные - содержащие в себе общее направление развития, общий характер распространения – Конституция РК, Концепция правовой политики.

Нельзя не отметить и то, что приказное производство является одним из видов упрощенных производств по гражданским делам. Основные отличительные черты этого вида производства это:

1. Требования, по которым может быть выдан приказ
2. Лица, участвующие в деле
3. Порядок вынесения приказа и сроки производства

Во-первых, это требования, по которым выдается судебный приказ.

Нередко в научной литературе к требованиям кредиторов в приказном производстве применяется характеристика «беспорный», однако встает

вопрос, не является ли это противоречием самой сути судебного разбирательства, для которого необходимо как раз наличие спора о праве. Полагаем, что данная категория является оценочной и ее применение как одного из признаков требований для возбуждения приказного производства не совсем верна. В данном случае не учитывается субъективная оценка ситуации сторонами. Бесспорное с точки зрения заявителя требование может встретить возражения должника, тогда приказное производство не будет применяться и у взыскателя появится право на обращение в суд в порядке искового производства.

А.Н. Кожухарь писал, что спор о праве - это «внешнее проявление несовпадения в правовых убеждениях сторон относительно существования объективных прав и исполнения обязанностей или по поводу наличия (отсутствия) правоотношения или его содержания и вызванное этим несовпадением противоположное их поведение»

То есть, спор о праве представляет собой разногласие между сторонами по поводу существования правоотношения вообще, либо наличия тех или иных прав и обязанностей, из-за которого может возникать противоположное поведение.

Н.Н. Тарусина считала, что спору о праве присущи следующие признаки:

1. Возникновение до возбуждения гражданского процесса;
2. Соответствие отношениям юридического равенства;
3. Заключает в себе, по общему правилу, возможность самоурегулирования;
4. активная сторона не вправе применять принудительные меры к своему контрагенту.

Тогда разногласия, которые могут возникать между должником и кредитором можно классифицировать как:

1. Должник открыто отказывается от возвращения долга;
2. Должник знает о требованиях, которые предъявляет к нему кредитор, но просто не возвращает долг;
3. Должник признает свою обязанность, но не исполняет ее по различным причинам.

В любом из этих случаев кредитор обращается в суд за защитой прав, но приказное производство не может применяться, когда из поведения должника явствует нежелание предоставить исполнение, а также несогласие с существованием обязанности вообще, то есть существует спор о праве.

Важно отметить, что взыскатель вправе представить суду только те документы, которые максимально убедят судью в бесспорности и правомерности требований, и, соответственно, вправе не представлять документы, которые могут подтвердить наличие у должника реальных перспектив на защиту. Вместе с тем спор о праве в делах приказного производства всегда присутствует. Для возникновения спора не требуется

активного противодействия должника, а достаточно его уклонения от исполнения своих обязанностей.

Итак, приказное производство, как и исковое, призвано разрешить правовой конфликт, спор, возникший между сторонами материального правоотношения. Но в отличие от искового производства, приказное производство признано разрешить такой конфликт в упрощенной форме – в целях процессуальной экономии и ускорения реальной защиты субъективных прав участников материальных правоотношений путем предоставления уполномоченной стороне от судебной власти права на принудительное взыскание долга или на принудительную передачу имущества при помощи государственной системы исполнительного производства.

Позиция авторов, указывающих на бесспорность, может объясняться их неоднозначным пониманием данного термина. Например, В.П. Воложанин говорит о приказном производстве как защите «оспариваемого права в бесспорном порядке», то есть в его понимании бесспорный порядок представляет собой такое разрешение спора, где отсутствует состязательность между сторонами в непосредственно устной форме как в исковом производстве. Таким образом, необходимо иметь в виду, что термин бесспорность в отношении приказного производства употребляется лишь в том смысле, что отсутствует спор непосредственно, как этап судебного разбирательства. Требования, установленные процессуальным законом, предполагают лишь то, что их наличие можно доказать документально и устных пояснений может не потребоваться.

Во-вторых, еще одной особенностью является наличие специфических участвующих лиц: взыскателя и должника. То есть, стороны материального правоотношения (кредитор и должник) становятся сторонами процессуального.

Дореволюционное законодательство России содержало перечень лиц, которые могли участвовать в таком производстве:

1. Лицо, на имя которого выдан акт;
2. Лицо, которому акт передан по надписи, предъявленной к засвидетельствованию или по особому акту: крепостному, нотариальному или предъявленному к засвидетельствованию;
3. Наследник указанных лиц, если наследственные права удостоверяются духовным завещанием, утвержденным к исполнению или судебным постановлением об утверждении в правах наследства (свидетельством о праве на наследстве);
4. Поручитель, уплативший за должника по судебному решению или в порядке понудительного исполнения, или, когда платеж поручителем удостоверяется надписью на акте, или отдельной распиской, предъявленными к засвидетельствованию в нотариальном порядке;
5. Приобретатель по договорам найма недвижимого имущества;

6. Векселедержатель, от имени которого опротестован вексель, а также надписатель, поручитель и посредник, уплативший по векселю и предъявляющий обратное требование.

Исполнение допускалось против:

1. Лица, от имени которого выдан акт, а по опротестованному векселю – против всех обязанных по нему лиц;

2. Срочного поручителя. Если поручительство дано на самом акте при совершении или явке его к засвидетельствованию или в последствии изложено на самом акте и предъявлено к засвидетельствованию;

3. Лица, к которому перешло право пользования имуществом по договору найма;

4. Наследников обязавшегося лица, когда принятие ими наследства удостоверяется судебным определением об утверждении их в правах наследства или об утверждении духовного завещания к исполнению.

В Советском и современном процессуальном законодательстве нет официальной трактовки понятий взыскателя и должника и круга лиц, которые могут привлекаться по делам о судебном приказе. Это может вызвать недопонимания в положении должника и взыскателя, которые одновременно наделены и материальными и процессуальными правомочиями. Зарубежный опыт говорит о том, что стороны обычно назывались истцом и ответчиком, как и в исковом производстве, что подчеркивало их процессуальное положение и права, которыми они наделялись в процессе. По мнению А.М. Черемина достоинством действующего законодательства является замена термина «кредитор» на «взыскатель».

В-третьих, порядок выдачи судебного приказа разительно отличается от искового производства.

В литературе выделяется четыре этапа приказного производства, а именно:

I. Подача заявления взыскателем

II. Извещение должника о поданном заявлении

III. Выдача или отказ в выдаче приказа

IV. Отмена приказа

Судебный приказ выдается по заявлению заинтересованной стороны (взыскателя) по общим правилам подсудности.

В принятии заявления о вынесении судебного приказа может быть отказано.

Законодатель не предусмотрел возможность оставления заявления о выдаче судебного приказа без движения и возвращение заявления. Поэтому отказывается в принятии заявления о выдаче судебного приказа, если заявление не оплачено госпошлиной и не представлены документы, подтверждающие требования.

О поданном заявлении взыскателя суд уведомляет должника в установленный законом срок. Должник имеет право представить возражения относительно заявленных требований. Если должник не направляет в предусмотренный срок свои возражения в суд, то судья выдает взыскателю второй экземпляр судебного приказа для дальнейшего его исполнения или передает приказ приставу-исполнителю. Судебное заседание не проводится, стороны не вызываются, приказ выносится только на основе представленных документов.

Судья отменяет приказ, если от должника в установленный законом срок поступят возражения относительно его исполнения. Однако, стоит заметить, что закон не содержит перечня возражений, представив которые, должник освобождается от исполнения судебного приказа. То есть, должник может просто письменно выразить отказ исполнять судебный приказ и суду придется его отменить. Столь пренебрежительное отношение к актам, выносимым именем Республики Казахстан, полагаем, является недопустимым. Но, с другой стороны, такая мера может быть дополнительным способом защиты должника от недобросовестных кредиторов, в том случае, если представленные документы сфальсифицированы и т.д.

Трудность представляет также отмена вынесенного приказа, когда уже возбуждено исполнительное производство. Закон предусматривает восстановление пропущенных процессуальных сроков только при наличии уважительных причин пропуска. Должники ссылаются на то, что копии приказа они не получали и о его вынесении узнают от судебных приставов. Отсюда вопросы к представителям почтовых отделений, восстановление пропущенных сроков и большее затягивание исполнения судебного акта.

Также вопрос вызывает отсутствие права у должника обжаловать судебный приказ в апелляционном порядке. Закон предусматривает право должника обратиться только в кассационную инстанцию. Это положение показывает существование определенного пробела в действующем законе, хотя законодателя можно понять, ведь судебный приказ вступает в силу по истечении срока для его обжалования должником, а вступившие в законную силу решения суда могут обжаловаться только в кассационную инстанцию.

Судебный приказ может быть вынесен только на основании письменных документов, представленных взыскателем, которые могут быть сфальсифицированы, кроме того, судебные приказы могут выноситься на основе недостаточных доказательств. Кассационная инстанция вправе отменить вынесенный приказ.

Вывод: Приказное производство – это упрощенный вид производства по гражданским делам в суде первой инстанции, целью которого является рассмотрение споров в упрощенном порядке. Приказное производство состоит из этапов: возбуждения производства (подачи заявления); выдачи приказа или отказа в выдаче; отмены приказа.

В отличие от искового, в приказном производстве лица, участвующие в деле именуется взыскателем и должником, что свидетельствует о наличии между ними материально-правовых отношений.

Основной особенностью приказного производства является отсутствие стадии судебного разбирательства. Судебный приказ выносится на основании предоставленных заявителем документов. Из-за чего и срок приказного производства в общей сложности не может превышать 1 месяц. Но, отсутствие состязательного судебного процесса не означает, что у должника нет возможности защититься.

Право должника на защиту реализуется в возможности подачи заявления (которое можно даже никак не мотивировать) о нежелании исполнять приказ, после чего суд обязан будет отменить принятый акт.

Вызывает интерес невозможность обжалования судебного приказа в апелляционном порядке, и предоставление должнику права обратиться с заявлением в кассационную инстанцию. Отсутствие права на апелляционное обжалование обусловлено тем, что до вступления в законную силу приказа должник может представить возражения и приказ автоматически будет отменен.

2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

2.1 Основные принципы приказного производства и связанные с их обеспечением проблемы органов уголовного преследования

Как известно, порядок любого из видов уголовного производства базируется на принципах его применения.

Принцип, от латинского *principium*, дословно первейшее, означает постулат, утверждение, на основе которого базируются научные теории, законы, отрасли права и т.д.

Институты уголовного процесса любого государства основываются на выработанных практикой правовых основах, то есть принципы в этом отношении также не являются исключением, поскольку появлению каждого из них предшествовал определенный опыт, изучению которого мы посвятили первый параграф нашей работы.

К слову сказать, определение предмета приказного производства, рассмотренное нами в предыдущем параграфе исследования вытекает, в первую очередь, из принципов приказного производства, тесно связанных с основаниями применения.

Философско-правовую сущность любого принципа приказного производства можно трактовать как обязательное условие его применения, определенного рода неотъемлемую часть правового сценария приказного производства, то есть процедуры его реализации.

Неприменение или игнорирование любого одного принципа из перечня всех имеющихся разрушает детализированный механизм применения института приказного производства.

Анализ ст.629-1 УПК РК выделяет 4 существенных основания, которые также можно отнести к условиям применения приказного производства.

Первым критерием является наличие достаточных доказательств установления факта уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившего его лица.

Уголовно-процессуальное законодательство не определяет в данном случае понятие достаточности, как нам представляется, под достаточностью следует понимать такое количество объективных доказательств, прямо или косвенно свидетельствующих о произошедшем факте уголовного правонарушения и совершившем его лице.

Немаловажен и критерий качественного характера добытых по делу доказательств, который определяется отсутствием процессуальных

нарушений при их сборе и фиксации, то есть достижение «процессуальной чистоты дела», понятия используемого практикующими юристами.

Приведенные критерии являются обязательными как для должностного лица органа уголовного преследования, так и для судьи рассматривающего дело в порядке приказного производства.

Из смысла пункта 1 части 2 ст. 629-1 УПК РК вытекает также ограничительный критерий возможности применения приказного производства исключительно по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести.

Основываясь на вышеизложенных аргументах, автор исследования выделяет такие принципы приказного производства как достаточности доказательств и ограниченного действия.

Принцип ограниченного действия или ограниченного распространения является составным элементом механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

Так, в орбиту действия приказного производства в силу требований закона попадают проступки и преступления небольшой тяжести, которые по своей юридической природе происхождения не несут в себе значительной общественной опасности.

Более серьезные составы правонарушений подлежат рассмотрению в общем судебном порядке ввиду большей сложности расследования, большей степени общественной опасности, требуют значительно большего объема времени для изучения обстоятельств их совершения, анализа и оценки доказательств и т.д.

Помимо всего этого, практика показывает, что по более значимым правонарушениям допускается большее количество нарушений уголовно-процессуального характера.

К слову сказать, здесь вопрос может заключаться не только в количественном характере этих нарушений, но и в качественном, когда по делам допускаются неустраняемые нарушения, влекущие за собой признание добытых доказательств недопустимыми, к примеру, изъятие наркотического вещества в ходе проведения осмотра места происшествия без надлежащей технической фиксации и без участия понятых.

Принцип ограниченности действия выражается также в следующем. В силу положений части 3 статьи 629-1 УПК РК приказное производство не может быть применено в отношении следующих лиц:

- лица, заболевшего после совершения уголовного правонарушения психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Юридический аспект неприменения приказного производства в отношении такой категории лиц заключается прежде всего в том, что они не могут быть субъектами уголовных правонарушений по причине их

невменяемости, согласно части 1 статьи 14 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, соответственно, к ним, в зависимости от результатов судебно-психиатрической экспертизы могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

- несовершеннолетнего или лица, которое в силу физических или психических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту. Невозможность применения приказного производства к этим лицам заключается в традиционно повышенном внимании к соблюдению их прав и интересов в уголовном процессе.

Степень возможности самостоятельной защиты своих прав этими лицами настолько низкая, что законодатель счёл обязательным в этом случае проведение как полноценных досудебных расследований, так и судебных разбирательств всех обстоятельств и деталей совершения ими уголовных правонарушений.

- лица, обладающего привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования;

Если неприменение приказного производства в отношении несовершеннолетних лиц можно объяснить повышенными требованиями по защите их прав и интересов, то статус лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования, в том числе иммунитетом дипломатического характера, автоматически предопределяет особый характер ведения как досудебного расследования, так и судебного рассмотрения.

Императивность данного положения, на взгляд автора, может быть оспорена, в случае, если применение приказного производства обусловлено волеизъявлением самого лица, обладающего такими привилегиями и иммунитетом.

Наконец, принцип ограниченности действия приказного производства ярко проявляется в том, что оно распространяется лишь на проступки и преступления небольшой тяжести, санкция которых предусматривает возможность назначения наказания в виде штрафа.

Если подозреваемый совершил совокупность уголовных правонарушений и хотя бы одно из них не предусматривает основного наказания в виде штрафа, приказное производство не может быть применено.

Это же правило применяется в отношении совокупности приговоров, требующей применения статьи 60 УК РК.

Кроме того, приказное производство не может быть применено, если ранее постановленный по делу приговор был отменен судом на основании ходатайства осужденного о несогласии с приговором в порядке приказного производства.

Несколько слов о волеизъявлении лица. Полагаем, что, несмотря на наличие выбора дачи согласия на применение приказного производства ли несогласия с ним, подозреваемый (обвиняемый) всё же не обладает

полноценным проявлением воли по отношению к применению в отношении него приказного производства.

Изначально, он связан пределами и рамками, касающимися:

- отсутствием альтернативы наказанию в виде штрафа;
- обязательностью не оспаривания доказательств по делу;
- обязательностью признания вины;

Безусловно, основное проявление воли и заключается в возможности выбора применения либо неприменения приказного производства на основании приведенных условий, но уже само по себе наличие этих условий препятствует лицу в свободе допустим выбора уголовного наказания.

Следующим основанием является обязательность неоспоримости имеющихся доказательств виновности самим подозреваемым.

Более того, подозреваемый обязан не только не оспаривать доказательство своей вины, но и выразить своё согласие с квалификацией его действий, а также суммой или размером причиненного вреда или ущерба, согласно пункта 2 части 2 статьи 629-1 УПК РК.

Отсюда формулируется принцип неоспоримости виновности, который одинаково распространяется как на подозреваемого, либо подсудимого, так и на должностных лиц органа уголовного преследования и судью, рассматривающего дело, по существу.

По сути, принципы неоспоримости виновности и достаточности доказательств - это два взаимосвязанных принципа, вытекающих один из другого, поскольку именно совокупность относимых к делу и допустимых в качестве таковых доказательств является подтверждением виновности лица.

Следует иметь в виду, что одним из наиболее важнейших оснований применения приказного производства является волеизъявление подозреваемого, облеченное в официальную письменную форму.

Согласно подпункта 4 части 2 ст.629-1 УПК РК таким официальным документом является ходатайство подозреваемого.

В этой связи волеизъявление подозреваемого также можно отнести к принципам приказного производства.

Основываясь на общепроцессуальном принципе равенства прав всех участников уголовного процесса, законодатель предусмотрел, что ходатайство подозреваемого должно быть подкреплено согласием потерпевшего, а также в случае участия таковых – гражданского истца и гражданского ответчика, на рассмотрение дела в порядке приказного производства, не предполагающего исследования доказательств, а также их вызова в суд и участия в судебном рассмотрении.

Из принципа наличия волеизъявления подозреваемого (обвиняемого) вытекает принцип взаимовыгодности приказного производства.

С одной стороны, орган уголовного преследования получает преимущество в виде признания вины подозреваемым (обвиняемым), экономит свои процессуальные сроки и т.д., а с другой стороны лицо,

привлекаемое к уголовной ответственности, значительно ускоряет негативные для себя процедуры уголовного производства и гарантирует для себя назначение наказания в виде штрафа.

Следует учитывать, что в данном случае гарантируется также обеспечение интереса потерпевшей стороны, поскольку дело оперативно направляется в суд, причиненный ущерб, как правило, возмещается в кратчайшие сроки, а виновное лицо гарантированно осуждается к уголовному наказанию.

Обратимся непосредственно к проблемам органа уголовного преследования, во-первых, к числу этих проблем можно отнести вопрос платежеспособности лиц, в отношении которых возможно применение приказного производства.

Безусловно, изначально, на стадии рассмотрения вопроса применения приказного производства, подозреваемый, с целью облегчить свою участь может заявлять о наличии у него возможности понести определенные денежные расходы, связанные с обязательством выплаты штрафа в доход государства.

Однако, в дальнейшем, после вынесения приговора и по прошествии определенного времени, нередки случаи неуплаты штрафа осужденным именно в связи с имеющей место неплатежеспособностью. Решение данной проблемы видится нам в обязательном исследовании должностным лицом органа уголовного преследования материальных возможностей подозреваемого, приобщении к материалам справки о наличии и размере заработной платы, денежных сбережений, в сельской местности о наличии в собственности скота и т.д.

К примеру, прокурором Амангельдинского района Костанайской области 15 марта 2019 года было отказано в утверждении постановления оперуполномоченного Амангельдинского РОВД о применении приказного производства в отношении А., совершившего мелкое хищение чужого имущества.

Основанием для отказа в утверждении постановления послужило отсутствие у подозреваемого каких-либо самостоятельных источников дохода.

В ходе беседы прокурора района с А. было установлено, что последний проживает с родителями, живёт на их пенсию и нигде не работает, ходатайство о применении приказного производства действительно заявил, но узнав предполагаемый размер штрафа, не поддержал его.

Всё это послужило основанием к возврату прокурором района уголовного дела в Амангельдинский РОВД для производства дознания в порядке пункта 3 части 4 статьи 629-1 УПК РК.

В приведенном случае материальная платежеспособность подозреваемого, а также действительность его волеизъявления должны были быть исследованы органом уголовного преследования заблаговременно.

Другая проблема, относящаяся к категории извечных, связана с соблюдением органами уголовного преследования процессуальных сроков.

Так, согласно части 6 статьи 629-1 УПК РК лицо, осуществляющее досудебное производство, завершает досудебное производство вынесением постановления о применении приказного производства в течение пяти суток с момента установления совокупности оснований для его применения.

В то же время, законодатель не отразил, как следует поступать должностному лицу органа в случае, если им нарушен установленный законом пятидневный срок, поскольку прямого запрета о применении приказного производства в этом случае не имеется.

Представляется, что данная норма уголовно-процессуального закона преследует следующие цели:

- призвана дисциплинировать должностных лиц органов уголовного преследования, поскольку указала крайний срок для составления процессуального документа;

- призвана обеспечить интерес подозреваемого лица, вовлекаемого в приказное производство по ускорению процедуры привлечения его к уголовной ответственности и направлению уголовного дела в суд.

Несоблюдение процессуальных сроков в данном случае по закону фактически не влечёт невозможности применения приказного производства.

В то же время его следует отнести к категории существенных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, поскольку, хотя такое несоблюдение сроков не влияет на процессуальный исход дела в части определения квалификации, относимости либо допустимости доказательств, либо виновности лица, совершившего уголовное правонарушение, но создаёт значительную процессуальную волокиту.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что в результате утрачивается первоначальный смысл приказного производства, как правового института сокращения, рационализации и оптимизации уголовного процесса.

Тем не менее, имеющаяся по данному поводу судебная практика свидетельствует о том, что нарушения процессуальных сроков всё же препятствуют применению приказного производства.

Так, судом Турксибского района города Алматы 28 декабря 2018 года возвращено отделу дознания Управления полиции по Турксибскому району города Алматы уголовное дело в порядке приказного производства в отношении М. по ст.385 ч.3 УК РК в связи с нарушением сроков.

Установлено, что дознаватель установил по делу основания для применения приказного производства 8 октября 2018 года, результаты проведённой экспертизы были получены 6 ноября 2018 года, но уголовное дело с постановлением о применении приказного производства было направлено в суд лишь 26 декабря 2018 года.

Больше всего поражает тот факт, что в конечном итоге, уголовное дело было рассмотрено по существу лишь спустя четыре месяца после его официальной регистрации в ЕРДР – 13 февраля 2019 года, тем самым допущена грубая волокита [54].

Возникает вопрос, имелась ли необходимость у суда возвращать дело органу уголовного преследования, поскольку, несмотря на нарушенный процессуальный срок, фактически в данном случае основания для применения приказного производства имелись, а возврат судом уголовного дела лишь создал дополнительную волокиту по делу.

По мнению автора, суду всё же следовало рассмотреть уголовное дело в порядке приказного производства.

Одновременно, характер и последствия допущенных по делу процессуальных нарушений сроков можно было изложить в частном постановлении в адрес органа уголовного преследования и надзирающего прокурора района с постановкой вопроса о дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц, где акцентировать внимание на том, что именно нарушения процессуальных сроков стали причиной волокиты уголовного дела.

Если обратить внимание на вышеприведенный пример, то можно обратить внимание, что одной из причин длительного производства по делу являлось проведение длительного экспертного исследования (с 8 октября по 6 ноября).

Обратимся к зарубежному опыту. Для существенного сокращения процессуального времени в Российской Федерации рассматривается вопрос о разрешении создавать Следственному комитету государственные судебно-экспертные учреждения и экспертные подразделения.

В перечень экспертиз, которые планируется проводить на базе этих учреждений и подразделений войдут дактилоскопическая, медико-криминалистическая, полиграфологическая и другие.

Здесь за основу взят и опыт Турции, где в одном экспертном учреждении проводятся практически все необходимые виды экспертиз, по методу конвейерного типа, например, труп, доставленный с места происшествия, перемещают из одной лаборатории в другую в сравнительно короткий промежуток времени для проведения соответствующих исследований, результаты которых отражаются в едином процессуальном акте.

Возможно, создание собственных подразделений и учреждений основного органа уголовного преследования Российской Федерации позволит обеспечить оперативность в завершении сроков специальных исследований, а, соответственно и расследования уголовных дел [25].

Вместе с тем, ранее в Республике Казахстан имелся аналогичный опыт, однако в связи с имевшимися место фальсификациями заключений

экспертов, экспертные учреждения выделили из состава Министерства внутренних дел в введение Министерства юстиции.

Это ещё раз свидетельствует о том, что внедрение подобных инициатив в органы уголовного преследования Казахстана с одной стороны позволит разрушить сложившуюся монополию медицинско-экспертных учреждений, а с другой стороны может существенно ослабить независимость экспертиз.

Упрощение работы органов уголовного преследования, на которое нацелены задачи приказного производства, призвано в первую очередь решить проблему их стабильной загруженности.

Дело в том, что в крупных городах и мегаполисах, находящиеся в постоянном производстве дела и материалы следователей и дознавателей, в особенности в органах внутренних дел, при их несвоевременном окончании имеют эффект нарастающего «снежного кома», когда сотрудник вынужден в большей степени уделять внимание вновь поступающим материалам, упуская из виду детали и обстоятельства предыдущих.

Отведенное законом процессуальное время истекает, «снежный ком» растет, пополняясь новыми материалами, сотрудник в результате не справляется не только со старыми материалами, но и начинает допускать нарушения сроков по свежепоступившим в его производство делам.

В этой связи автором выработано понятие «процессуальная актуальность», под которой предлагается понимать следующее:

- процессуальная актуальность – это степень значимости, важности того или иного факта совершения уголовного правонарушения при относительно кратком промежутке времени, исчисляемом с момента регистрации уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований.

При этом можно сказать, что законодатель очертил рамки процессуальной актуальности применительно к приказному производству с момента выяснения обстоятельств, формирующих правовую основу для применения приказного производства до вынесения приговора в порядке приказного производства.

Процессуальная актуальность в значительной мере определяет и степень необходимости, можно сказать надобности проведения тех или иных процессуальных действий и элементов приказного производства именно в вышеозначенный промежуток процессуального времени.

Именно процессуальная актуальность является необходимым качеством приказного производства, без наличия которого оно лишено какого-либо смысла, и утрата процессуальной актуальности происходит в момент истечения предусмотренных законом процессуальных сроков применения приказного производства.

Наиболее ярко смысл процессуальной актуальности проявляется в словосочетаниях «здесь и сейчас», а также «в нужное время - в нужном месте».

Мерой для эффективного применения приказного производства в органе уголовного преследования является специализация сотрудников по отраслям, видам и категориям регистрируемых правонарушений.

В этих целях, руководитель подразделения должен принять комплекс организационных мер к выделению отдельных сотрудников (либо одного, в зависимости от нагрузки), которыми при установлении оснований применения приказного производства будут осуществляться дальнейшие процессуальные действия, носящие в большей степени формально-технический характер и завершаться производством по делам данной категории.

Безусловно, использование подобного «конвейерного» метода несёт в себе определенные риски, связанные с недостаточным анализом имеющихся доказательств причастности и виновности правонарушителя к правонарушению.

Тем не менее, при условии обеспечения надлежащего ведомственного контроля, этот метод вполне применим и выгоден именно для экономии процессуального времени органа уголовного преследования. Эффективный тайм-менеджмент в органах уголовного преследования в данном случае зависит от множества различных факторов, в том числе находится в прямой зависимости от правильно выстроенного управленческого механизма.

По сути, вспоминая старые советские алгоритмы организации работы, надо сказать, что это создание для личного состава таких условий, в которых эффективно разрешены вопросы следующего характера:

- рациональное распределение дел и материалов, графиков суточных дежурств;
- наличие у сотрудников опыта и практики;
- учёт индивидуальных качеств и особенностей личного состава подразделений следствия и дознания;
- полноценное материально-техническое оснащение;
- соблюдение трудового распорядка и т.д.

Надо признать, что подобный метод бесперебойного конвейера применяется лишь в условиях работы крупных регионов (областных и приравненных к ним управлений полиции и т.д., а в небольших регионах, с учётом нагрузки следователей и дознавателей, наблюдается более скрупулёзный подход к изучению подобного рода материалов.

Надлежащее составление главного процессуального документа – постановления о применении приказного производства также требует на практике особого внимания.

Содержание постановления детально регламентировано одноименной статьёй 629-2 УПК РК, в силу положений которой в нём отражаются строго регламентированные сведения.

В то же время, автором предлагается условная структура составляемого документа:

1) Вводная часть:

- время и место его вынесения; автор процессуального документа, его должность и звание; анкетные данные подозреваемого, в том числе сведения о месте жительства, работы либо учебы, наличии либо отсутствии у него судимости, семейное положение и т.д.;

2) описательно-мотивировочная:

- описание уголовного правонарушения, в том числе событие, способы совершения, в том числе событие, способы совершения, цель, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, способные повлиять на такие ключевые факторы как квалификация деяния, степень общественной опасности, возможность применения приказного производства и т.д.;

- сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;

- признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РК;

- обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность;

- основания применения приказного производства;

Стандартное изложение оснований применения приказного производства по делам о проступках выглядит следующим образом:

а) собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и совершившее его лицо;

б) подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного проступка, согласен с квалификацией его действий и размером причиненного ущерба, имеет средства к оплате штрафа, платежеспособен, что подтвердил предоставлением таких документов как справка о заработной плате, пенсионных накоплениях, наличии депозита и т.д.

в) санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф;

г) подозреваемый заявил ходатайство о рассмотрении дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, вызова и участия в судебном рассмотрении

3) резолютивная (постановочная) часть:

В зависимости от вида уголовного правонарушения, по делам об уголовных проступках – о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения в порядке приказного производства, либо по делам о преступлениях небольшой тяжести – о направлении уголовного дела прокурору для решения вопроса об утверждении постановления о применении приказного производства и направлении уголовного дела для рассмотрения в суд.

После постановочной части располагается ознакомление подозреваемого с постановлением, а также его защитника.

Ознакомление подозреваемого с постановлением является письменным выражением двух ключевых факторов его воли на применение этого института и согласия с условиями его применения.

Естественно, постановление о применении приказного производства подписывается составившим его должностным лицом.

Автором неслучайно уделено столь пристальное внимание вопросам надлежащего конструирования постановления о применении приказного производства как основного процессуального документа, поскольку в следующих параграфах будут приведены примеры ненадлежащего оформления документов приказного производства, повлиявшие на процессуальный исход дела.

Практика показывает, что именно постановление о применении приказного производства вынесенное дознавателем или следователем становится объектом наиболее пристального внимания надзирающего прокурора и судьи, рассматривающего дело.

По результатам данного подраздела автором сформированы следующие выводы:

- основополагающим принципом приказного производства является свободное волеизъявление подозреваемого или обвиняемого лица;
- к принципам приказного производства можно также отнести – принципы ограниченности действия, достаточности и неоспоримости доказательств, процессуальной актуальности, а также взаимовыгодности применения приказного производства для органа уголовного преследования, лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также лица потерпевшего в результате уголовного правонарушения;
- принципы приказного производства тесно связаны с основаниями его применения, то есть их реализация предполагает за собой безоговорочное соблюдение всех условий применения приказного производства;
- на практике органами уголовного преследования, не всегда в достаточной мере проверяется полнота тех либо иных условий (оснований) применения приказного производства;
- принцип процессуальной актуальности можно отнести к необходимому качеству приказного производства, которое утрачивается при несоблюдении процессуальных сроков;
- проблема соблюдения процессуальных сроков приказного производства не должна влиять на вопрос его применения либо неприменения судом, в данном случае необходимо в любом случае руководствоваться наличием сформированного волеизъявления подозреваемого либо обвиняемого лица;
- проблема загруженности органов уголовного преследования вытекает из неправильной организации работы подразделений следствия и дознания, что влечёт за собой нарушения процессуальных сроков, а, соответственно,

негативные последствия в виде отказа суда в применении приказного производства;

- одной из причин невозможности более широкого применения института приказного производства является низкая платежеспособность лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, что значительно ограничивает сферу применения приказного производства, в связи с чем полагаем целесообразным внести изменения в пункт 3 части 2 статьи 629-1 УПК РК и изложить его в следующей редакции: «Санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф, в том числе и обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если санкцией установлен точный срок лишения этого права *или привлечение к общественным работам*».

Таким образом, проведенный анализ показал, что возникающие в повседневной практике проблемы органов уголовного преследования напрямую связаны с ненадлежащим соблюдением принципов института приказного производства, вытекающих из его оснований и условий применения.

Естественно, подобные нарушения, в своей совокупности наносят ущерб всему институту досудебного производства в целом, поскольку значительно снижают его эффективность.

К сожалению, констатация этих фактов на итоговых заседаниях ведомственных коллегий и совещаний по большому счёту становится довольно обыденным явлением.

Сотрудники органов прокуратуры доводят до сведения эти нарушения, вносят акты реагирования, в большей степени констатируя уже состоявшиеся факты, сотрудники органов уголовного преследования привлекаются к различным видам дисциплинарной ответственности, их руководство обязуется впредь не допускать подобные нарушения, составляется масса никому не нужных бюрократических протокольных решений, исполнение которых в дальнейшем никем особо не контролируется, и в целом, нарушения уголовно-процессуальных норм продолжают иметь место.

Вопрос здесь возникает в другом ключе: какие действенные меры, в том числе организационного и превентивного характера необходимо предпринять для усиления ответственности должностных лиц органов уголовного преследования и прокуроров.

Решение указанных проблем нам частично видится в следующем:

- акцентирование внимания руководства органов уголовного преследования на необходимости усиления ведомственного контроля за деятельностью подразделений следствий и дознания;

- создание специализированного прикладного обучающего курса повышения квалификации для сотрудников органов уголовного преследования, состоящего из следующих модулей:

- а) цели и задачи приказного производства;
- б) основания и условия применения приказного производства;
- в) процессуальный порядок применения института приказного производства;
- г) наиболее распространенные нарушения уголовно-процессуального законодательства в сфере применения приказного производства;

Естественно, что перечень обучающих модулей не является исчерпывающим, может быть сформулирован в другом порядке, либо дополнен и изменен в зависимости от потребностей практиков.

Рассуждая креативно, можно сказать, что подобным образом мог бы быть выстроен и обобщающий курс под названием «Методики оптимизации процессуальных сроков досудебного производства».

Полагаем, что модули курса можно было бы сформулировать следующим образом:

«Вопросы согласования регистрации в ЕРДР с надзирающим прокурором на начальном этапе досудебного производства».

Необходимость внедрения и изучения данного модуля объясняется прежде всего практическими потребностями.

Согласование вопроса регистрации либо списания в номенклатурное дело позволяет в дальнейшем избежать процессуальных ошибок при определении квалификации, наличия либо отсутствия состава уголовного правонарушения, изначально определить правильную тактику и стратегию расследования дела, что в целом, позволяет существенно сэкономить процессуальное время.

«Медиативные варианты завершения досудебного производства». Практика знает немало случаев, когда с момента регистрации в ЕРДР до принятия процессуального решения о прекращении досудебного производства проходил промежуток времени буквально в несколько часов. Имеющий глубокие исторические корни институт медиации стал существенным подспорьем в работе не только следователей и дознавателей, но и судей, значительно снижая нагрузку и облегчая их работу.

«Применение цифровых технологий в уголовном процессе и расследование уголовных дел в электронном формате».

Полагаем, что приведенные две составляющие одного модуля взаимно дополняют друг друга и естественным образом, также способствуют ускорению уголовного процесса. При этом, материалы данного курса централизованно распространить среди органов уголовного преследования и обязать обеспечить их изучение.

Более того, полагаем необходимым, ввести данные модули также в программу курса первоначальной подготовки не только сотрудников органов

уголовного преследования, но и сотрудников органов прокуратуры, ввиду необходимости и возможности дальнейшего осуществления прокурорского надзора за досудебным производством в их практической деятельности.

Другой предлагаемой нами мерой улучшения состояния законности на досудебной стадии приказного производства является активизация прокурорского надзора с законодательным расширением функционала надзирающих прокуроров, что будет более детально освещено в следующем подразделе-нашего исследования.

2.2 Вопросы реализации надзорных полномочий органами прокуратуры на досудебной стадии института приказного производства в уголовном процессе

В истории человечества ни один контролирующий либо фискальный орган не был наделён таким широким спектром полномочий в сфере уголовного процесса как органы прокуратуры, в особенности это касается исторических этапов её развития на территории Российской империи, Советского Союза и суверенного Казахстана.

Ценность прокурорского надзора заключается именно в том, что только эффективной системе органов прокуратуры под силу обеспечить единство и укрепление законности в уголовном судопроизводстве [50].

В большинстве стран мира прокуратура позиционируется как орган, возглавляющий процессуальную функцию обвинения, как на досудебной стадии, так и в суде, а присущие для надзорных органов стран постсоветского пространства «общенадзорные» функции вызывают у них недоумение.

По сути, создавая в 18 веке в Российской империи прокуратуру и учреждая должность генерал-прокурора, Петр I помимо основной функции – наблюдения за Сенатом заложил основы надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и сыска [35].

Прокурорское «око» стало не только эффективным инструментом в руках правящей государственной власти, но и, по сути, единственным барьером между органом уголовного преследования и судом, пропускающим уголовные дела через своеобразное сито надзора.

Традиционные функции руководства полицией по производству дознания, наблюдения за производством предварительного следствия, возбуждения уголовного преследования и составления обвинительного акта были значительно усилены введением Судебных уставов 1864 года.

Участие прокурора в уголовном процессе предполагалось уже на начальной стадии любого производства.

Так, полиция в срок не более суток с момента получения сведений о происшествии, содержащем в себе признаки преступления или проступка, должна была в обязательном порядке уведомить прокурора или его товарища любыми средствами связи.

Возникает вопрос: для чего производилось уведомление прокурора о зарегистрированном происшествии? Очевидно, что прокурор, получив, сообщение о происшествии обязан был разобраться с отнесением происшествия к категории уголовных преступлений, либо к не заслуживающему его внимания факту.

Аналогичным образом прокурор уведомлялся о передаче дознания из полиции судебному следователю. В свою очередь, если судебный следователь начинал расследование по собственному почину он также был

обязан уведомить об этом прокурора. Даже при условии прекращения дела исключительно судом, предварительно дело направлялось прокурору, который выносил о том своё заключение.

В целом, круг основных полномочий прокурора, был очерчен в третьем отделении второго раздела первой главы вышеуказанного Устава, в силу которого прокурор имел право участвовать во всех следственных действиях, выдвигать требование о производстве тех либо иных следственных действий, осуществлял постоянное наблюдение за ходом и результатами расследования, изучал законность задержания граждан и избрания в отношении них меры пресечения.

Таким образом, можно сказать обеспечивался тотальный прокурорский надзор за досудебным расследованием.

В этом функционале при желании можно легко проследить многие ныне существующие принципы организации деятельности органов прокуратуры 21 века по надзору за следствием и дознанием.

В последующие периоды прокуроры фактически руководили жандармским дознанием и следствиям о государственных преступлениях, отходя в привычной рутине дел от роли беспристрастного наблюдателя за законностью.

Ликвидация органов прокуратуры в результате прихода к власти партии большевиков в 1917 году на некоторое время сделала деятельность органов уголовного преследования советской власти лишенной высшего надзора.

Правовая политика того времени предполагала невозможность нарушений законов со стороны органов вновь установленной советской власти, такая характеристика революционной пропагандой давалась лишь режимам свергнутого царизма и Временного правительства.

Тем не менее, в 1922 году этот орган был возрожден в составе народного комиссариата юстиции и основные полномочия прокуроров были, помимо надзора за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций так же и непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Главного Политического управления [3].

Советский период деятельности органов прокуратуры можно с уверенностью назвать монополистическим в сфере надзора следствием и дознанием, во-первых, в связи с отнесением подследственности по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях к исключительным полномочиям следователей органов прокуратуры, а во-вторых доминантным положением прокуроров, в особенности низового звена, в уголовном процессе, обусловленным наличием ряда властно-распорядительных полномочий.

Эти властно-распорядительные полномочия включали в себя в том числе процессуальную возможность изъятия любого дела на любой стадии

досудебного производства у любого органа уголовного преследования и принятия его к своему производству.

В настоящее время, существует множество различных мнений о необходимости сужения надзорных полномочий и обретения органами следствия и дознания полноценной процессуальной самостоятельности, другие ратуют за усиление роли прокурора в уголовном процессе, вплоть до закрепления подследственности по конкретным статьям Уголовного Кодекса, оставляя в тоже время альтернативный выбор перед подразделениями специальных прокуроров.

Отмечаемая в уголовном процессе Казахстана централизация роли и полномочий прокурора является осознанной мерой.

Именно органы прокуратуры, являясь согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан ядром правоохранительной системы во многом, определяют вектор уголовно-правовой доктрины Казахстана, что объясняется как обширными информационно-аналитическими, так и координационными функциями надзорного ведомства.

Как нам представляется, споры о необходимости ограничения прокурорского надзора, не только в уголовном процессе, но и в сфере защиты общественных интересов не только имеют глубокие исторические корни, но и никогда не найдут своего логического завершения, поскольку органы прокуратуры являясь органом высшего надзора во все времена были и будут оппонентом интересов любых поднадзорных органов власти и управления.

На взгляд автора, подобные рассуждения безусловно имеют как свои преимущества, так и недостатки и требуют довольно взвешенного и рационального подхода.

Имеющаяся на практике полемика по поводу некой ущербности функционала прокурора в сфере надзора за приказным производством вытекает из положений ст.629-3 УПК РК, которая исключает его процессуальное участие в механизме приказного производства по делам об уголовных проступках.

Казалось бы, с одной стороны, исключение процессуального участия должно влечь за собой исключение и какой-либо ответственности за законность и обоснованность принимаемого решения.

В то же время, исходя из общих начал и принципов организации надзора за досудебной стадией уголовного процесса, прокурор, пользуясь предоставленными законом полномочиями, обязан и вправе на стадии регистрации уголовного правонарушения проверить законность и обоснованность следующих моментов, которые создают своего рода фундамент для оснований применения приказного производства.

Несмотря на то, что по упрощенные виды производства, на обывательский взгляд, не представляют ни особой сложности расследования, ни, тем более какой-либо сложности осуществления надзора, прокурор

должен с одинаковой степенью ответственности относиться к своим функциональным обязанностям при изучении законности досудебных производств данной категории, проявляя особую внимательность и педантичность к вопросам соблюдения конституционных прав граждан в уголовном процессе [43].

Ни для кого не является секретом, что в небольших сельских регионах с незначительной регистрацией уголовных правонарушений, каждая регистрация, как правило, согласовывается с районным прокурором.

Более того, в суточный срок определяются дальнейшие перспективы расследования, в том числе и применения приказного производства, вне зависимости от того, относится данное правонарушение к проступкам или преступлениям небольшой тяжести.

Введение в начале 2000-х годов института дежурного прокурора, на взгляд автора способствовало внедрению критерия оперативности и своевременности прокурорского надзора.

Практически весь комплекс необходимых надзорных и проверочных действий дежурным прокурором осуществляется в период нахождения в зданиях и помещениях органов уголовного преследования.

На сегодняшний день, деятельность дежурных прокуроров в Республике Казахстан регламентирована Инструкцией по организации надзора за законностью уголовного преследования, утверждённой Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан №19 от 12 февраля 2018 года (далее – Инструкция).

Необходимость расширения полномочий дежурного прокурора стала очевидной при разработке формы отчёта о его дежурстве.

Так, отчёт о дежурстве, предусмотренный приложением №2 к Инструкции, предусматривает графу «направлено в суд дел приказного производства».

В данном отчёте дежурный прокурор обязан отразить как количество, так и номера уголовных дел, а также характер выявленных нарушений.

Следует иметь в виду, что, в обязанность дежурного прокурора входит изучение всех без исключения зарегистрированных за сутки досудебных производств, а юрисдикция его полномочий предусматривает подготовку и внесение актов надзора по всем без исключения уголовным делам.

Практика показывает, что, как правило, вопрос о применении приказного производства инициируется буквально в течение первых трех суток с момента регистрации уголовного правонарушения в ЕРДР.

Дежурный прокурор, осуществляя свои полномочия, в большинстве случаев, акцентирует своё внимание на регистрируемых в дежурные сутки сообщениях, заявлениях и рапортах, в связи с чем, существует вероятность того, что ряд материалов, может выпасть из поля его зрения.

В этой связи, законодатель наделил дежурных прокуроров правом утверждения постановлений должностных лиц органов уголовного

преследования о применении приказного производства по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести.

Из смысла текста Инструкции следует, что данное постановление дежурный прокурор имеет право утвердить именно в период осуществления им дежурства, а кроме того, наделение его полномочиями по утверждению априори предполагает его обязанность проверить законность и обоснованность этого постановления.

Поэтому, данное полномочие дежурного прокурора имеет временные рамки своего действия и ограничено именно периодом его дежурства.

Подпункт 4 пункта 45 Инструкции обязывает дежурного прокурора в случае несогласия с постановлением о применении приказного производства вынести мотивированное постановление.

Следует иметь ввиду, что прокурор также ограничен в своих сроках, решения об утверждении постановления или отказе в его утверждении он обязан принять не позднее 24-х часов, а по делам, по которым подозреваемый содержится под стражей не позднее 8 часов с момента поступления ему дела.

Акцент на столь жёсткое ограничение сроков прокурора по делам, где подозреваемый изолирован от общества, объясняется тем, что законодатель тем самым решил минимизировать время пребывания лица под стражей, поскольку по результатам приказного производства ему будет назначено наказание в виде штрафа и мера пресечения в отношении него будет отменена.

Безусловно, нельзя не согласиться с подобным приоритетом обстоятельств, с учётом явной значимости вопросов соблюдения прав граждан, содержащихся под стражей.

Тем не менее, практика не знает ни одного случая, когда в отношении подозреваемого, содержавшегося под стражей было в последующем применено приказное производство.

Всё дело в том, что на практике вопрос о применении или неприменении приказного производства, как правило, решается в течение первых суток с момента регистрации правонарушения в ЕРДР.

Если Инструкция обязывает дежурного прокурора утверждать постановления о применении приказного производства по делам о преступлениях небольшой тяжести, то, можно ли утверждать, что он не обладает правом проверить обоснованность и законность применения приказного производства по делам о проступках?

Казалось бы, подпункт 1 части 1 статьи 629-3 УПК РК относит право утверждения постановлений данной категории к исключительной компетенции начальника органа дознания, но, почему, исходя из общих принципов построения функционала дежурного прокурора и осуществления им прокурорского надзора в целом за следствием и дознанием, он не вправе в этом случае, по крайней мере, с сугубо процессуальной точки зрения

вмешиваться в процесс применения приказного производства по делам о проступках?

Аналитическая составляющая деятельности органов прокуратуры является краеугольным камнем осуществления прокурорского надзора. Не случайно, часть 2 статьи 6 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года в качестве форм осуществления надзора закрепляет проведение проверок, анализ и оценку актов, вступивших в законную силу.

По мнению автора, анализ имеет более чем преимущественное значение перед иными формами прокурорского надзора, прежде всего перед проведением проверок.

Если отталкиваться от того, что аналитика – это прежде всего процесс мыслительный, то надо признать, что проверка не может осуществляться без аналитических компонентов.

Допустим, профессор Ергашев Е.Р. предлагает под проверкой понимать в первую очередь комплекс мыслительных, а затем уже организационно-правовых действий прокурора, направленных на выявление нарушений законов, установлению причин и условий, способствующих выявленным нарушениям закона, а также виновных [32].

Приоритетное упоминание именно мыслительных действий прокурора подтверждает преимущественный статус аналитической составляющей при проведении любой прокурорской проверки.

Становится очевидным, что любая проверка должна предполагать проведение анализа, в отличие от того, что анализ может быть проведен без каких-либо проверочных мероприятий.

Наконец, возможности аналитической деятельности таковы, что на их основе можно спрогнозировать развитие той или иной ситуации, необходимость принятия тех либо иных мер превентивного характера.

Применяемые прокурором в сфере приказного производства аналитические инструменты – это прежде всего обобщения судебно-следственной и прокурорско-надзорной практики по результатам которых вырабатываются методические рекомендации, указания, принимаются иные меры прокурорского реагирования.

Приложение №7 к Инструкции обязывает прокуроров ежеквартально анализировать надзор за применением упрощенных форм расследования и соблюдением сроков уголовного процесса.

Требование о совместном анализе по сути двух различных вопросов отнюдь не случайно. Как мы смогли убедиться на примере предыдущего параграфа, эти две категории тесно взаимосвязаны, поскольку целью любого упрощенного производства является максимальная экономия процессуальных сроков.

Сочетание анализа соблюдения процессуальных сроков и эффективности применения упрощенного производства в сумме позволяет

сделать выводы и умозаключения о наличии слабых мест либо упущениях в деятельности тех или иных органов, либо регионов.

Структура стандартного анализа надзора в этих сферах, как правило, включает в себя следующий перечень обязательных к раскрытию вопросов, который не является исчерпывающим:

- общие статистические данные о примененных упрощенных производствах, отдельно, по каждому виду, в сравнении с предыдущим периодом;

- динамика снижения/роста, разбивка по категориям и видам правонарушений, дифференциация в разрезе регионов;

- наиболее характерные нарушения законности, допускаемые органами уголовного преследования, прокурорами и судами, причины и условия их допущения;

- анализ мер, принимаемых поднадзорными субъектами по устранению, а также предотвращению данных нарушений, либо, в случае если анализ проводится вышестоящей прокуратурой, то какие меры принимались нижестоящими прокурорами;

- проблемные вопросы правоприменительной практики и пути их решения;

- имеющиеся предложения в действующее законодательство, при их наличии;

Результаты анализов используются при подготовке актов прокурорского надзора и реагирования, рассматриваются на заседаниях консультативно-совещательных мероприятий – координационных и общественных Советов, коллегий, межведомственных совещаний и т.д.

На стратегическом уровне именно аналитика помогает предопределить необходимость вмешательства органов прокуратуры в решение тех или иных проблемных вопросов

Так, продуктом предварительного анализа стало Указание Генерального Прокурора Республики Казахстан от 14 марта 2018 года «О порядке применения приказного производства» [14] (далее-Указание).

Указанному акту предшествовал анализ за 2 месяца 2018 года, которым было установлено, что каждое шестое уголовное дело, направленное в суд в порядке приказного производства в январе и феврале 2018 года, было возвращено в связи с допущенными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства, всего эта цифра составила 51 дело из 318 направленных.

Из приведенного количества 43 дела, или 84% по уголовным проступкам, направляемым в суд, минуя прокурора.

Как выяснилось, основными причинами возврата явился отказ от применения приказного производства самими обвиняемыми вследствие недостаточного разъяснения им правовых последствий порядка и условий

применения приказного производства непосредственно в здании прокуратуры, с приглашением подозреваемого и защитника.

Естественно, данный факт не должен оставаться без надлежащей реакции, неисполнение требований Указания Генерального Прокурора РК в данном случае должно повлечь принятие мер реагирования, вплоть до возбуждения в отношении виновных должностных лиц дисциплинарных производств, соразмерно тяжести дисциплинарного проступка и наличия негативных процессуальных последствий.

Исходя из того, что абсолютное большинство нарушений в сфере приказного производства допускается по делам о проступках, которые направляются в суд, минуя прокурора, напрашивается вопрос: - возможно исключение законодателем прокурора из данного звена, было все-таки преждевременным, поскольку значительная часть дел остаётся вне поля его внимания?

Полагаем, что необходимо в этой связи рассмотреть возможность направления в суд уголовных дел приказного производства о проступках исключительно через надзирающего прокурора, путём внесения изменений в часть 1 ст.629-3 УПК РК, а именно заменить словосочетание «начальник органа дознания» на «прокурор».

Большое значение для качества осуществления прокурорского надзора в сфере приказного производства имеет цифровизация уголовного процесса.

С момента регистрации уголовных правонарушений, до вступления приговора в законную силу прокурор имеет возможность, не выходя из своего кабинета отслеживать все процессуальные решения по делу, при необходимости, своевременно принимая меры реагирования.

Надо понимать, что цифровизация уголовного процесса наряду и с другими сферами общественных отношений является неизбежным процессом и темпы её развития напрямую зависят не только от разработки перспективных цифровых технологий, но и от желания и вклада каждого субъекта цифровых процессуальных отношений.

Сегодня использование тех либо иных цифровых инструментов имеет место практически на всех стадиях уголовного производства.

Под субъектами цифровых процессуальных отношений, применительно к данному контексту автор предлагает понимать судей, секретарей судебного заседания, сотрудников органов прокуратуры, органов уголовного преследования, обеспечивающих досудебное производство, прокурорский надзор и судебное рассмотрение уголовных дел приказного производства в электронном формате.

Автор умышленно не относит к числу субъектов иных участников процесса-подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных поскольку от их действий не зависит выполнение процедур государственного механизма электронного уголовного процесса.

Не подлежат по нашему мнению, к категории субъектов цифровых процессуальных отношений и защитники, как осуществляющие профессиональную адвокатскую деятельность, так и общественные-родственники и т.д., поскольку несмотря на непосредственное участие в процессуальных действиях в цифровом формате они не обеспечивают цифровой механизм электронного производства, то есть не формируют электронные процессуальные документы и не осуществляют технических процедур.

В то же время, указанная категория участников уголовного процесса может использовать цифровые технологии при реализации права обжалования процессуальных решений и действий органов уголовного преследования, прокурора, суда и т.д. посредством направления электронных заявлений, жалоб и ходатайств, в том числе и через специализированные порталы.

Существует также общий знаменатель - субъекты цифровых процессуальных отношений, как и другие участники процесса являются носителями цифровых прав в уголовном процессе, ключевым фактором которых является обладание электронным ключом, то есть электронной цифровой подписью, посредством применения которой реализуется цифровое право: удостоверить тот или иной процессуальный документ, либо обращение (ходатайство) участника цифровых процессуальных отношений.

Главенствующая роль в вопросе цифровизации уголовного процесса в нашем государстве принадлежит Комитету по правовой статистике и специальным учётам при Генеральной прокуратуре РК (далее – Комитет), являющемуся координатором всех реализуемых в правоохранительной системе цифровых проектов.

Одним из главных приоритетов деятельности Комитета определено внедрение и использование информационных технологий BigData, основанных на прогнозно-цифровой аналитике, пространственном анализе, распознавании образов, попавших в поле зрения средств видеонаблюдения [24].

Прогнозно-цифровая аналитика представляет собой комплексный цифровой анализ возможности развития той или иной ситуации, в том числе и выработки криминологических прогнозов на основе исходных данных, заложенных в работу соответствующих программ.

Программы развертывания и моделирования масштабной ситуации, ситуации в динамике, математические 3D диаграммы и голограммы преступности, криминологические карты и другие цифровые продукты, активно внедряемые во многих правоохранительных органах мира, доказывают, что криминологическая футурология как наука об изучении преступности в будущем будет основываться преимущественно на аналитических данных указанных цифровых продуктов.

Пространственный анализ и распознавание образов будут способствовать определению необходимых превентивных действий органов охраны правопорядка и иных субъектов профилактики (местные исполнительные органы, органы здравоохранения, образования и т.д.)

Предполагается, что в дальнейшем, эти информационные системы будут интегрированы с информационными сервисами надзорного функционала (журнал надзора ЕРДР и т.д.).

Сотрудники органов прокуратуры, а в первую очередь дежурные прокуроры будут получать информацию, непосредственно с места совершения уголовных правонарушений в кратчайшие сроки в автоматизированном режиме и уже на основе полученных данных определять возможность применения того или иного формата упрощения, соответственно определяя необходимость принятия мер реагирования.

Перспективы применения смарт-технологий на сегодняшний день позволяют реализовывать проекты, которые буквально десять-пятнадцать лет назад можно было бы отнести к разряду научно-фантастических.

Так, вполне реализуемой, по крайней мере, в черте населенных пунктов, является идея о возможности трансляции в режиме онлайн изображения с камеры оператора съёмки производимого следственного действия (криминалиста) на рабочий компьютер дежурного прокурора или прокурора района (города).

Безусловно, это не отменяет традиционного, можно сказать консервативного требования личного участия прокурора при производстве осмотров мест происшествий по фактам обнаружения трупов с признаками насильственной смерти либо по иным делам, вызывающим широкий общественный резонанс, либо могущим вызвать таковой.

В то же время, перспектива отслеживания хода и результатов любого следственного действия на поднадзорной территории не покидая при этом своего рабочего места является существенным подспорьем в работе прокуроров в сфере надзора за досудебной стадией уголовного процесса.

Технические возможности цифровизации уголовного процесса уже сегодня позволяют многим прокурорам решать вопрос об электронном утверждении постановлений о применении приказного производства на экранах мониторов персональных компьютеров, не запрашивая материалы уголовных дел.

Перспектива возможности глобального электронного надзора в недалеком будущем позволит отслеживать бланки процессуальных документов уже на стадии их заполнения в автоматическом режиме.

Представляется, что по мере заполнения электронного документа на рабочий компьютер надзирающего или дежурного прокурора будут приходить электронные уведомления о составлении документов, требующих проверки, соответственно, скорость рассмотрения вопроса об утверждении

постановлений, в том числе и о применении приказного производства, существенно возрастёт.

Уже не выглядят утопичными и требуют внимания мнения о возможности постепенного сокращения штатной численности прокурорского корпуса, ввиду внедрения информационных технологий искусственного интеллекта.

Такие понятия как «цифровой надзор», «цифровой учёт», «цифровой прокурор», «онлайн проверка» в том числе на имеющемся примере информационной системы «Зандылык», постепенно обретают вполне реальные юридические основания практического применения и начинают играть в прокурорской деятельности главенствующую роль.

Безусловно, существует вполне объяснимый человеческий фактор невозможности подмены реального прокурора искусственным интеллектом, когда вопрос стоит в большей степени в необходимости каких-либо тактических проверочных приемов, либо публичных мероприятий, связанных с необходимостью прямого контакта с населением и т.д.

Тем не менее, автоматизация и цифровизация многих функционально значимых направлений работы прокуроров, а в первую очередь учета и ведения статистики заставляет серьезно задуматься о возможности если не «RiseoftheMachines», то о постепенной и усиливающейся доминации искусственного интеллекта над естественным.

Определенного рода глобальным фактором влияния на развитие цифровизации прокурорского надзора стала пандемия Covid -19.

В условиях жестких ограничительных карантинных мер участие прокурора и других участников процессов в судебных заседаниях в режиме онлайн стало повседневной нормой, при этом, есть мнение о сохранении дистанционного формата участия сотрудников прокуратуры в судебных процессах в режиме онлайн без непосредственного посещения зданий судов и после отмены карантина.

В первую очередь, существенно экономится рабочее время и средства государственного обвинителя, затрачиваемые на дорогу в суд.

Вместо ожидания процесса в зале судебного заседания, государственный обвинитель может до процесса, не покидая рабочего места заниматься другими служебными делами.

Во-вторых, ограничивается возможность не процессуального контактирования государственного обвинителя с председательствующим по делу, адвокатами, сторонами, свидетелями и т.д., что также повышает уровень доверия населения и существенно снижает риск жалоб участников процесса.

В-третьих, руководители структурных подразделений имеют возможность непосредственно отслеживать ход и результаты рассмотрения контрольных уголовных дел, в особенности по актуальным и значимым уголовным делам.

Соответственно, в случае возникновения каких-либо затруднений, государственный обвинитель может, воспользовавшись своим правом на перерыв более оперативно согласовать свою позицию либо дальнейшие тактические действия (постановку необходимых вопросов, заявление ходатайств, вызов дополнительных свидетелей, истребование материалов, допрос экспертов и специалистов и т.д.) с непосредственным руководством.

Следует помнить одно простое правило: в погоне за рационализацией и модернизацией уголовного процесса, а равно и прокурорского надзора за ним, не следует забывать, что за каждым уголовным делом стоят человеческие судьбы и от объективности и качества прокурорского надзора зависит не только имидж прокурорской власти вопрос, но и доверие населения к правоохранительной системе в целом.

Буквально в январе 2020 года Генеральным Прокурором был подписан Меморандум с Администрацией Президента Республики Казахстан, которым были обозначены три ключевых индикатора деятельности органов прокуратуры, среди которых на первом месте находится индикатор по повышению уровня доверия населения в 2020 году до 72%.

Подводя итоги данного подраздела следует отметить следующее:

- несмотря на относительную простоту и отсутствие сложности расследования и осуществления надзора по уголовным делам в сфере приказного производства, прокурорский надзор по данной категории дел не должен осуществляться по остаточному принципу;

- прокурорский надзор в сфере приказного производства на наш взгляд нуждается в некотором расширении, связанном с предоставлением прокурору права утверждения постановлений о применении приказного производства по уголовным делам о проступках, что позволит, в свою очередь минимизировать факты возврата дел приказного производства судом;

- альтернативой указанным изменениям в ст.629-2 УПК РК является усиление роли дежурного прокурора, осуществляющего дежурство в зданиях органов уголовного преследования, в том числе и предоставления ему права проведения самостоятельного дополнительного допроса подозреваемого, в отношении которого органом уголовного преследования планируется принять решение о применении приказного производства;

- при этом необходимо и далее поступательно развивать возможности так называемого электронного прокурорского надзора с использованием цифровых информационных технологий, существенно упрощающих многие контролирующие процессы, в том числе создающих условия, позволяющие минимизировать непосредственный физический контакт как с бумажными материалами уголовного дела, так и с лицами, осуществляющими производство по делу, что приобретает особую актуальность в условиях пандемии Covid-19;

- указанный электронный прокурорский надзор является необходимым качеством упрощения и ускорения процессуальных процедур, влияющих на общий срок досудебного производства;

- вопросы надлежащей реализации приказного производства во многом зависят не только от полноценного и всеобъемлющего прокурорского надзора, но и от уровня межведомственного взаимодействия между органами уголовного преследования, прокуратурой и судом.

3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

3.1 Практика рассмотрения судами дел в порядке приказного производства в уголовном процессе Республики Казахстан

Институт судебной власти в Казахстане, как и во многих других странах является одним из наиболее значимых механизмов государственного управления.

Согласно действующему законодательству и принятым международным обязательствам, осуществление правосудия в Республике Казахстан основывается на принципах защиты прав личности, обеспечения интересов человека и гражданина.

Определив в июне 2019 года десять приоритетов развития Казахстана. Глава государства Касым-Жомарт Токаев на третье место по степени важности поставил реформы судебной и правоохранительной систем, заметив, что суд должен стать последней инстанцией на справедливость.

В своём интервью для средств массовой информации по итогам работы за 1 полугодие 2019 года, председатель Верховного Суда Республик Казахстан Асанов Ж.К. заявил, что уважение друг к другу, признание ценности человеческой жизни, прав и свобод граждан являются необходимым условием вхождения Казахстана в число тридцати самых развитых государств мира. Справедливый, честный суд в этом смысле – перспективная точка роста для современной амбициозной нации [46].

Нельзя не отметить, что понятие справедливости правосудия неразрывно связано с понятием законности в деятельности суда, а факторы, влияющие на законность того или иного судебного акта, либо рассмотрение дела в суде довольно элементарно анализируются и прогнозируются.

Законность в деятельности суда в какой-то мере может охарактеризовать личное отношение лица, отправляющего правосудие (судьи) при исполнении своих функциональных обязанностей, которое может зависеть от множества факторов: заработной платы, условий труда, стажа работы, количества дел в производстве и т.д.

Обеспечение условий для отправления эффективного правосудия – это одна из первостепенных организационных задач руководства Верховного Суда, которая частично была решена путём снижения нагрузки на суды, после внедрения института приказного производства.

Позитивные изменения его внедрения для судебной системы очевидны:

- отсутствует необходимость направления повесток участникам процесса (потерпевшим, свидетелям, защитникам и т.д.);

- экономится драгоценное процессуальное время, нет необходимо в выполнении формальных процедур судебного разбирательства;

- экономятся средства, затрачиваемые участниками процесса на дорогу, не происходит их отвлечения от производственного процесса, в случае наличия у них работы;

- экономятся материально-технические ресурсы, затрачиваемые в ходе длительного рассмотрения судом уголовных дел.

Судебная стадия приказного производства является завершающей, подводящей итоги и результаты всего досудебного расследования, позволяющая взвесить и оценить всю совокупность имеющихся по уголовному делу обстоятельств.

Теория и практика уголовного процесса позволяет нам определить ряд ключевых задач, разрешаемых судом при рассмотрении дел в порядке приказного производства.

Одной из такой базовых задач суда при рассмотрении дел в порядке приказного производства является недопущение волокиты и оперативное рассмотрение дел.

Исходя из принципа оперативности и минимизации времени вовлечения лица в орбиту уголовного процесса суд, в соответствии с требованиями ст.629-4 УПК РК ограничен предоставленным ему законом трёхсуточным сроком. Данный срок исчисляется с момента поступления дела в суд.

Нередко на практике возникают проблемы, связанные со своевременной регистрацией подобных материалов в канцеляриях районных и приравненных к ним судов. Сотрудники канцелярий, ссылаясь на устный запрет председателей судов, отказываются принимать от органов уголовного преследования и прокурора, а также регистрировать материалы, поступившие после 16 или 17 часов вечера.

Естественно, что это объясняется желанием судей сэкономить свои процессуальные сроки, тем самым определенным образом снизить нагрузку, тем не менее, в данном случае теряется весь смысл упрощения производства по уголовному делу.

Более того, на практике порой существует негласный запрет на приёмку уголовных дел канцеляриями судов в предпраздничные дни и в последние дни отчётного месяца для недопущения «искажения» отчётности, что естественно недопустимо.

После поступления материалов приказного производства, наиважнейшей задачей судьи является тщательное изучение как обстоятельств совершенного уголовного правонарушения, наличия и достаточности доказательств виновности, так и выяснение вопроса о наличии оснований применения приказного производства.

Главенствующую роль, исходя из вышеприведенного принципа приоритетности прав личности правонарушителя, по праву следует отдать разрешению судом вопроса его виновности или невиновности.

Принятие Верховным Судом РК нормативного постановления «О рассмотрении уголовных дел в порядке приказного производства» от 29 ноября 2018 года позволило выработать единообразную практику применения нового института.

Из статистических сведений следует, что в 2018 году судами страны рассмотрено в приказном производстве с вынесением приговора 677 уголовных дел, а в первом квартале 2019 года – 158.

Подавляющее большинство дел, рассмотренных в порядке приказного производства составили дела о незаконном обороте наркотических средств, мелком хищении, неповиновении представителю власти, подделке, использованию подложных документов, незаконном ношении холодного оружия и т.д.

Результаты анализа, проведенного профильной Службой Генеральной прокуратуры РК свидетельствуют об имеющей место динамике снижения направляемости органами дознания уголовных дел для рассмотрения в суд в порядке приказного производства [54].

Так, если в 1 квартале 2018 года всего было направлено в суды 364 дела, то в последующие 9 месяцев 2018 года (апрель-декабрь) – лишь 404 (апрель-24, май-34, июль-32, август -21, сентябрь-77, октябрь-45, ноябрь-49, декабрь-83).

В 1 квартале 2019 года в суды направлено 203 дела (в январе-44, феврале-69, марте -90). **2020 год???**

Наибольшее количество рассмотренных в приказном производстве уголовных дел приходится на город Нур-Султан, а также Акмолинскую, Алматинскую, Костанайскую, Кызылординскую, Мангистаускую и Западно-Казахстанскую области.

Вместе с тем, имеющаяся практика показывает, что органами уголовного преследования продолжают допускаться процессуальные нарушения по делам данной категории, которые выявляются непосредственно после направления материалов в суд.

Нарушения, выявляемые судами, как правило, влекут за собой возврат уголовных дел в порядке ст.629-4 УПК РК.

В 2018 году судами возвращено в полицию и прокурору 134 уголовных дела, а в 1 квартале 2019 года – 23.

Основное количество возвратов состоялось на начальном этапе внедрения института приказного производства.

Эти нарушения в своём большинстве следующего характера:

- некачественное составление процессуальных документов;
- нарушение порядка применения приказного производства без учета требований ст.60 УК РК;
- отсутствие в материалах дел постановлений о применении приказного производства, согласия потерпевших;
- неправильное отражение анкетных данных подозреваемых;

- нарушения процессуальных сроков;
- ненадлежащее описание состава уголовного правонарушения;
- ненадлежащее разъяснение порядка и последствий применения приказного производства;

Практика знает и случаи, когда в рамках одного дела судом могут быть выявлено сразу несколько процессуальных нарушений.

К примеру, судом №2 города Павлодара дважды – 12 и 22 января 2018 года возвращалось в Центральный отдел полиции г.Павлодара уголовное дело в отношении С.; представленное органом дознания суду для рассмотрения в порядке приказного производства.

В обоих случаях основанием неоднократного возврата послужила неправильная квалификация действий С. В частности, при наличии крупного размера наркотических средств, деяние было квалифицировано по ст.296 ч.2 УК РК.

Более того, имело место ненадлежащее разъяснение порядка применения приказного производства и нарушения процессуальных сроков.

Следует отметить, что это дело расследовалось с 29 декабря 2017 года, а приговор по нему состоялся лишь 10 апреля 2018 года, которым С. был в итоге осужден по части 3 статьи 296 УК РК к 80 часам общественных работ.

Получается, что если бы дело изначально было направлено в суд в обычном порядке с надлежащей квалификацией, то оно было бы рассмотрено по существу на месяц раньше.

В другом случае судом Атбасарского района 26 марта и 6 апреля 2018 года было возвращено уголовное дело в отношении Г. по ст.296 ч.2 УК РК.

В первом случае оно было возвращено ввиду не вручения копии постановления о применении приказного производства обвиняемому и его адвокату.

При этом, нарушения были более чем очевидны, поскольку в материалах дела отсутствовали подписи указанных лиц о получении ими данного документа.

Во втором случае оно было возвращено уже в связи с нарушениями процессуальных сроков, которые суд расценил как невозможность для применения приказного производства.

Нельзя не согласиться с тем, что при длительном производстве по делу теряется весь смысл применения приказного производства.

Подобную проблему мы уже обрисовывали в первом подразделе второго раздела нашего исследования, тем не менее, на наш взгляд, возврат дела без рассмотрения его в приказном производстве исключительно ввиду нарушений процессуальных сроков является формальностью и не способствует укреплению доверия населения ни к судебной, ни к правоохранительной системам.

Возврат дела органу уголовного преследования, либо прокурору по формальным основаниям ввиду нарушений процессуальных сроков по

нашему мнению ещё больше затягивает процедуру привлечения лица к уголовной ответственности и не способствует реализации его интересов по упрощению процедуры рассмотрения его дела в суде.

Если процессуальные нарушения, связанные с квалификацией деяния, либо несоблюдением процессуальных сроков, ещё как-то можно объяснить спорностью обстоятельств дела, влияющих на юридическую оценку деяния, либо загруженностью органа уголовного преследования, то, нарушения, связанные с ненадлежащим процессуальным оформлением документов не поддаются какому-либо логическому объяснению.

Так, по уголовному делу в отношении гр. М по ст.378 ч.1 УК РК, имевшему место по г.Кызылорда, дознаватель, в нарушение требований ст.ст.629-2,629-3 УПК РК, не вынес предусмотренное законом процессуальное решение в виде постановления о применении приказного производства.

Вместо этого, он составил протокол и направил дело в суд. Естественно, что это послужило основанием для возвращения дела судом органу дознания.

Вероятно, данный пример необходимо рассматривать как незнание должностным лицом органа уголовного преследования своих процессуальных полномочий или не знания норм процессуального права в целом.

Рассмотрим другой пример.

Судом города Петропавловска органу уголовного преследования возвращено уголовное дело в отношении А. по ст.346 УК РК, было установлено, что данное уголовное дело не могло быть рассмотрено в порядке приказного производства, поскольку санкция ст.346 ч.1 УК РК помимо основного наказания в виде штрафа, исправительных и общественных работ также предусматривает дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на три года.

В данном случае в полной мере проявляется принцип ограниченности действия института приказного производства.

Изложенное подтверждается и примерами выявления судами нарушений требований ст.629-1 ч.4 УПК РК, согласно которой приказное производство не может быть применено при совокупности приговоров, требующей применения ст.60 УК РК.

По этим основаниям судом №2 района Байконыр города Нур-Султан 5 марта 2019 года возвращено органу дознания уголовное дело в отношении К. по ст.385 ч.3 УК РК.

Изучением материалов уголовного дела установлено, что К., ранее, приговором суда №2 Сарыаркинского района г.Нур-Султан от 8 декабря 2016 года был осужден по ст.191 ч.2 п. «б» УК РК к 3 годам ограничения свободы и отбывая наказание, вновь совершил уголовное правонарушение.

По аналогичным основаниям в 1 квартале 2019 года органам уголовного преследования были возвращены уголовные дела в отношении Ш. по ст.296 ч.1 УК РК (суд №2 города Тараза), Ю. и Ч. по ст.296 ч.2 УК РК (суд г.Кокшетау), К. по ст.187 ч.1 УК РК (суд Казалинского района Кызылординской области).

Интересен тот факт, что по всей Республике в 1 квартале 2019 года прокурору было возвращено лишь одно уголовное дело – судом Бурлинского района Западно-Казахстанской области в отношении Б. по ст.149 ч.2 УК РК.

Основанием возврата послужило заявление Б. о несогласии с применением приказного производства, поскольку он не имеет возможности уплатить штраф, не имеет официального места работы, а, соответственно, каких-либо заработков.

В данном случае, орган дознания надлежащим образом не разъяснил порядок и последствия применения приказного производства, а прокурор, в свою очередь также не выяснил у подозреваемого его материальное положение и возможность уплаты штрафа.

В то же время единичный факт возвращения прокурору уголовного дела, направленного в суд в порядке приказного производства в очередной раз свидетельствует о расширении функций прокурора по наделению правом утверждения постановлений о применении приказного производства и по уголовным делам о проступках.

Если одной гранью проблематики приказного производства являются процессуальные нарушения со стороны органов уголовного преследования, выявляемые судами при поступлении таких дел, то второй гранью являются нарушения, допускаемые судами при рассмотрении дел в порядке приказного производства.

Естественно, что подобного рода нарушения могут быть выявлены, как правило, при проведении проверок судебных актов органами прокуратуры в порядке осуществления надзора за законностью выносимых судебных актов, либо по жадобам сторон, либо при проведении собственных анализов Верховного Суда РК.

Ст.629- 6 УПК РК предусматривает возможность суда самостоятельной отмены собственных постановлений, в случае поступления ходатайства осужденного о несогласии с вынесенным приговором.

В этом случае судья обязан отменить приговор и незамедлительно вернуть дело органу досудебного расследования, о чем выносится соответствующее постановление.

Тем не менее, в ряде случаев суды неправильно толкуют требования ст.629-6 УПК РК и пользуются правом отмены собственных приговоров для того, чтобы скрыть свои ошибки.

Так, приговором суда города Кокшетау от 27 сентября 2018 года Ж. осужден по ст.296 ч.3 УК РК к штрафу в размере тридцать МРП или 72 150 тенге.

12 октября 2018 года на указанный приговор прокурором города Кокшетау было подано ходатайство на его изменение в связи с нарушением ст.55 ч.3 УК РК.

Однако суд, чтобы скрыть свою ошибку, в день поступления ходатайства прокурора, постановлением от 12 октября 2018 года самостоятельно отменил приговор, со ссылкой на заявление осужденного о несогласии с приговором суда. В связи с этим внесенное ходатайство было возвращено прокурору.

В последующем уголовное дело было рассмотрено лишь 13 ноября 2018 года с осуждением Ж. к 120 часам общественных работ.

Аналогичным образом, самостоятельно в 2018 году судами были отменены приговоры в следующих регионах - Акмолинской области в отношении Чаусова, Атырауской области в отношении Л. и И. Кызылординской области в отношении К., А.

Во всех этих случаях судами не были изначально приняты во внимание требования ст.55 ч.3 УК РК.

Существует также практика отмены судами собственных приговоров ввиду несогласия осужденных с размером штрафа, хотя по этому основанию дело должно быть пересмотрено исключительно в апелляционном порядке, в соответствии с требованиями ст.629-7 УПК РК.

Причина здесь кроется в нежелании судей любой ценой избежать отмены вынесенного в порядке приказного производства приговора в апелляционной инстанции и боязнь наложения дисциплинарного взыскания.

В свою очередь, их опасения вызывает и позиция Верховного Суда, жестко реагирующего на подобные нарушения.

Так, приговором суда №2 Алматинского района города Нур-Султан от 12 ноября 2018 года Т. осуждена по ст.385 ч.3 УК РК к штрафу в размере 20 МРП или 48100 тенге.

Спустя 8 дней – 20 ноября 2018 года в суд поступило ходатайство осужденной Т. о несогласии с указанным приговором. Свои доводы она мотивировала тем, что не в состоянии оплатить сумму штрафа, так как имеет на иждивении двоих детей, живет с ними в арендуемой квартире, имеющейся заработной платы для нужд семьи не хватает.

В это связи, постановлением суда от 21 ноября 2018 года приговор суда был отменен, а дело направлено в орган дознания.

Естественно, возникает вопрос, каким образом органом дознания исследовалось материальное состояние Т. и реальная возможность уплатить штраф.

Отталкиваясь от позиции расширения возможностей применения альтернативных штрафу наказаний следует иметь ввиду, что в некоторых случаях, правонарушителями, к примеру, в административном производстве в судебном заседании зачастую заявляются ходатайства о назначении наказания в виде административного ареста, поскольку они не располагают

реальной возможностью оплатить штраф и не редко суд предлагает возможность высказать своё мнение по вопросу назначения того или иного вида административного наказания.

Эта позиция безусловна понятна и по аналогии, в приказном производстве, на наш взгляд у правонарушителя также должен быть выбор, о чём нами ранее указывалось в предыдущих главах.

Думается, было бы вполне справедливо, правонарушитель мог заявить суду письменное мнение (ходатайство) о применении того или иного вида уголовного наказания с аргументацией своего выбора.

В другом случае, 25 января 2018 года судом города Актау по ходатайству осужденного Г. был отменен ранее вынесенный приговор от 19 января 2018 года, которым Г. был осужден по ст.287 ч.2 УК РК к штрафу в размере 500МРП (1 134 500 тенге). В своем ходатайстве осужденный указал, что ему не было заблаговременно известно о размере штрафа, а документы о согласии с применением в отношении него приказного производства он подписал по незнанию закона.

Согласно части 3 статьи 55 УК РК по делам, по которым обвинительный приговор вынесен в порядке приказного производства, штраф назначается в размере от десяти до двадцати месячных расчетных показателей при совершении уголовного проступка и от пятидесяти до двухсот месячных расчетных показателей – при совершении преступления небольшой тяжести.

Проверкой проведенной Генеральной прокуратурой РК выявлено 16 незаконных приговоров, по которым штраф, в нарушение части 3 статьи 55 УК РК был назначен свыше установленного предела в двадцать месячных расчетных показателей.

Целью данной проверки помимо выявления незаконных судебных актов определение актуальных проблем судебной практики рассмотрения дел в порядке приказного производства.

К примеру, приговором Степногорского городского суда от 23 января 2019 года Е. осужден по ст.296 ч.2 УК РК, тогда как органом дознания его действия изначально были квалифицированы по ст.296 ч.3 УК РК.

Кроме того, судом, в нарушение части 3 ст.55 УК РК был назначен штраф в размере свыше 20 месячных расчетных показателей, а также не взыскан принудительный платёж.

Впоследствии, суд под видом разъяснения всякого рода сомнений и неясностей, присваивая полномочия вышестоящего суда, дополнительным постановлением от 23 января 2019 года снизил Е. штраф с 25 до положенных ему 20 МРП.

Не совсем понятно, чем руководствуется суд, грубо нарушая процессуальные сроки при принятии решений об отмене собственных приговоров.

В декабре 2018 года Турксибским районным судом города Алматы был вынесен приговор в отношении Т. по ст.385 ч.3 УК РК.

Изучением приговора было установлено, что осужденному было назначено наказание свыше установленного уголовным законом предела, в связи с чем, уголовное дело было запрошено Генеральной прокуратурой РК.

Однако, после поступления запроса прокуратуры, 17 апреля 2019 года, спустя более четырёх месяцев, этим же судом был отменен свой собственный приговор. Решение было мотивировано тем, что в суд поступило ходатайство осужденного о несогласии с приговором и неполучении копии приговора.

Становится очевидным, что приведенные примеры «вовремя поступивших» ходатайств осужденных всего лишь уловка недобросовестных судей, направленная на недопущение отмены приговора вышестоящей судебной инстанцией.

Автор рискнет предположить, что при поступлении запросов или ходатайств прокурора, работники суда связываются с осужденным, уговаривают его написать ходатайство об отмене приговора, обещая взамен, что ему будет снижен размер назначенного штрафа, что в последующем и происходит.

О какой в этом случае объективности может идти речь, если отмена судебного акта инициируется искусственным образом?

Рассматривая вопросы прокурорского надзора в сфере приказного производства в предыдущей главе нашего исследования мы упоминали необходимость дальнейшего поступательного развития цифровых отношений в этой сфере.

Следует отметить, что Верховным Судом РК также проводится системная работа по цифровизации судебной системы и судопроизводства.

Хорошо зарекомендовали себя информационная программа «Торелік», работа судебного кабинета на портале электронного правительства «E-GOV», внедрение практики проведения судебных заседаний в режиме онлайн.

Эти и другие инновационные технологии успешно внедряются в деятельность судов и в целом направлены на повышение качества отправления правосудия, обеспечение открытости и прозрачности работы судебной системы, упрощение ряда формальных процедур.

Безусловно, все эти технические новшества требуют не только полной отдачи со стороны судейского корпуса, но и слаженного взаимодействия суда с уполномоченными государственными органами.

К примеру, автором ниже смоделирована возможность ускорения действующего формата приказного производства в условиях электронного производства.

В принципе, при условии полной цифровизации приказного производства весь процесс представляется вполне возможным уместить в срок не более 48 часов, схема которого будет выглядеть следующим образом:

1 этап - дознаватель получает сведения о наличии всех необходимых оснований применения приказного производства, после чего заполняет шаблон электронного бланка постановления о применении приказного производства на что затрачивается срок не более 3 часов рабочего времени с момента установления таких сведений.

2 этап – материалы производства при условии интегрирования с электронной базой суда автоматически попадают в канцелярию суда, где в срок не более 30 минут распределяются судьё, осуществляющему дежурство именно по рассмотрению приказных производств.

3 этап – дежурным судьёй в срок не более 6-ти часов рабочего времени уголовное дело рассматривается по существу с вынесением приговора или решения о возврате дела органу дознания.

Автором специально указывается понятие рабочего времени, поскольку дело о приказном производстве может поступить и в конце рабочего дня, в связи с чем с момента поступления дела в суд учитывается лишь течение официального рабочего времени.

Естественно, подобная схема довольно условна, содержит определенные противоречия, к примеру, по законодательному определению истечения процессуальных сроков.

Тем не менее, при определенной доработке общий процессуальный срок от момента установления оснований для применения приказного производства до вынесения судом приговора вполне укладывается в 48 часов календарного времени.

Также необходимо учесть наличие организационных возможностей дежурства судей, загруженность делами и материалами, специализацию, материально-техническое оснащение и т.д.

В то же время практика показывает, что как уже говорилось выше, используемые в настоящее время в уголовном судопроизводстве цифровые электронные технологии и проекты ещё несколько лет назад относились к категории фантастических, а сегодня повсеместно находят свою практическую реализацию, поэтому и необходимо учитывать бурные темпы развития цифровизации.

Большая работа в этом направлении проводится Департаментом по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан.

Аналитиками данного подразделения в настоящее время, по поручению Председателя Верховного Суда РК Асанова Ж.К. прорабатывается вопрос глобального обеспечения каждого судьи Республики персональным доступом к необходимым информационным системам и базам, интегрированным с системой «Торелик».

Предполагается, что в недалеком будущем, система «Торелик» объединит в себе совокупность комплексных информационных данных, необходимых для эффективного и оперативного отправления правосудия.

Допустим, в ходе судебного заседания, возникла необходимость истребования справки уполномоченного государственного органа о наличии потерпевшего имущества или какого-либо заболевания.

Председательствующий объявляет, что в связи с возникшей необходимостью будет сделан запрос в соответствующую информационную базу, затем, по получении результатов предьявляет сторонам запрошенный документ, исследует его, выясняет их мнение по вопросу возможности приобщения его к материалам дела, выясняет наличие или отсутствие возникающих в связи с проведенной процедурой вопросов у стороны и приобщает документ к материалам дела.

Подобная схема, при условии обеспечения принципа непрерывности судебного заседания, естественно будет способствовать оперативному рассмотрению дел.

Более того, эффективно функционирующей при Верховном суде Академии правосудия поставлена задача во взаимодействии с профильным Департаментом организовать системное и масштабное обучение судей и работников канцелярий судов работе с современными информационными системами, в том числе и с использованием передовых дистанционных технологий, что приобретает особую актуальность в условиях пандемии Covid-19.

Принимаемый Верховным Судом РК комплекс мер по упрощению судебного производства в целом можно назвать в итоге неотъемлемой составляющей реализации уголовно-правовой политики нашего государства, поскольку консолидация усилий в этом направлении безусловно направлена на обеспечение верховенства интересов граждан.

В тоже время, приведенная выше судебная практика рассмотрения уголовных дел в порядке приказного производства свидетельствует о наличии ряда проблемных вопросов как в деятельности органов уголовного преследования, так непосредственно в судах.

Указанные проблемы связаны с ненадлежащим применением норм материального и процессуального права и их оптимальное решение видится нам исключительно в неукоснительном соблюдении законности как при досудебном производстве, так и на стадии судебного рассмотрения.

В этой связи весьма эффективными являются проводимые на местах городскими и районными прокурорами совместные обучающие мероприятия в виде семинаров и круглых столов с участием судей, следователей, дознавателей, оперативных работников, участковых инспекторов полиции по вопросам проблем применения приказного производства, где обсуждаются конкретные практические проблемы и вырабатываются организационные меры для их решения.

Имеющаяся тенденция к некоторому снижению количества дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, требует расширения применения данного правового института путем внесения соответствующих

поправок в УПК РК, позволяющих по уголовным делам приказного производства назначать не только штраф, но и общественные работы, о чём также указывалось и в предыдущих подразделах.

В этом случае, как результат мы получим ещё более значительное ускорение уголовного процесса, а, соответственно и экономию затрачиваемых государственных ресурсов.

3.2 Институт приказного производства в уголовном процессе зарубежных стран

Философский аспект предназначения уголовного судопроизводства заключается в обеспечении неотвратимости заслуженного наказания и восстановления с социальной справедливости.

Первейшая задача любого уголовного производства заключается в сохранении оптимального и соразмерного баланса между нарушенными правами потерпевшей стороны и правами лица, привлекаемого к уголовной ответственности, чьи права будут ограничены вследствие применения в отношении него репрессивных мер государства.

Поэтому, целью рационализации уголовного процесса в любой стране мира автор считает сохранение такого баланса между правами подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Как уже упоминалось во введении к данному исследованию, одним из самых эффективных методов познания в юриспруденции является метод сравнительного правоведения. Значение сравнительного правоведения невозможно переоценить.

Сравнительное правоведение широко используется как в науке, так и в практической деятельности. Именно сравнительное правоведение позволяет изучить явления правовой окружающей действительности, выйти за рамки своей национальной правовой системы, определить тенденции развития права либо его отдельных отраслей и институтов, учесть как положительный, так и негативный зарубежный опыт.

Международная практика применения упрощенных производств в уголовном процессе достаточно обширна и заслуживает отдельного исследования.

Тенденция к созданию оптимальной модели правосудия имеет глубокие исторические корни и её легко можно отследить путём анализа принятых за последние два десятилетия нормативных актов в странах дальнего и ближнего зарубежья.

Функционирующие за рубежом схемы модернизации уголовного процесса в течение многих лет исследовались и анализировались отечественными учеными и практиками на предмет их возможной имплементации в отечественное законодательство.

В дальнейшем, именно результаты работы казахстанских аналитиков послужили основой для разработки в Казахстане собственных форматов упрощенных производств.

Не секрет, что модернизацию уголовного процесса Республики Казахстан отечественные эксперты рассматривают и как своего рода консистенцию лучших мировых практик [47].

Не является исключением в этом отношении и институт приказного производства, отдельные элементы которого и в целом отрасли уголовного процесса успешно реализуются в ряде зарубежных стран.

Многообразие правовых аспектов невозможно изучить без изучения тенденции к взаимозависимости государств лидеров мирового сообщества.

Именно политико-правовые позиции и взгляды основных субъектов мировой экономики во многом определяют становление той или иной правовой доктрины или правовой стратегии, складывающейся из массива правовых отношений.

Безусловно, что для Казахстана является бесценным в первую очередь опыт таких мировых держав США, Российская Федерация и Китай, который складывается в первую очередь из количественного рассмотрения дел, что обусловлено значительным объемом имеющейся в этих странах правоприменительной практики.

В тоже время законодатель сумел избежать слепого копирования иностранной практики, создал, по сути, наиболее рациональные модели уголовного процесса, базирующиеся как на зарубежном опыте, так и на особенностях правового сознания нашего гражданского общества и уровня его нынешней правовой ментальности.

Аналогом упрощенного производства в США является суммарное производство, которое осуществляется по делам о мисдиминорах, то есть правонарушениях, предусматривающих наказание до одного года лишения свободы или штраф в размере до 500 долларов. Дела данной категории подсудны низшим судам отдельных штатов или районным федеральным судам.

Так же, как и для казахстанской практики, главенствующим принципом суммарного производства является принцип неоспоримости и бесспорности доказательств виновности лица, совершившего уголовное правонарушение.

Под бесспорностью американские юристы предлагают понимать принцип «Evidence of position», что в переводе с английского означает принцип очевидности положения.

Вместе с тем американские эксперты отмечают, что казахстанская модель приказного производства имеет очевидные преимущества перед американской.

В первую очередь это касается достаточно широкого круга дел, которые могут быть рассмотрены в порядке приказного производства. К примеру, законодательство США запрещает рассматривать в упрощенном

порядке уголовные дела о кражах, которые подлежат рассмотрению исключительно в порядке расширенного судебного разбирательства [55].

Надо полагать, что подобный запрет связан с особым статусом и значением права собственности в США, приоритетность защиты которой, официально провозглашена на конституционном уровне.

Некоторые американские исследователи посягательство на институт права собственности относят к преступлениям, подрывающим благосостояние граждан США – налогоплательщиков, тем самым предлагают считать их направленными на подрыв экономических устоев государства, вследствие чего полагают недопустимым проявление какого-либо формализма при рассмотрении подобных дел в суде [53].

Несмотря на отсутствие в уголовном процессе Российской Федерации института приказного производства, уголовно-процессуальная политика ближайшего стратегического партнера Казахстана также направлена на упрощение уголовного процесса, его оптимизацию и повышение эффективности.

Ещё в 2002 году как уже было отмечено во введении к данной работе, проект Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержал в себе положения об институте приказного производства в уголовном процессе, но не получил одобрения и не был принят.

Противниками данного нововведения в качестве аргумента приводились утверждения о том, что тем самым нарушаются конституционные гарантии судебной защиты лица, привлекаемого к уголовной ответственности, поскольку он будет лишён возможности быть выслушанным в суде [21].

Действующий в Российской Федерации Уголовно-процессуальный Кодекс предусматривает следующие виды упрощенных производств:

1) Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, в соответствии с частью 4 статьи 247 УПК РФ, когда об этом ходатайствует сам подсудимый.

2) Производство по уголовному делу в особом порядке принятия судебного решения, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст.314-317 УПК РФ).

3) Производство по уголовному делу в особом порядке принятия судебного решения, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

До 2015 года УПК РФ предусматривал дознание в сокращенной форме, который в последующем был заменен на особый порядок принятия судебного решения, который в принципе, весьма схож с казахстанской моделью приказного производства, но имеет ряд отличий.

Во-первых, обвиняемый заявляет ходатайство о применении к нему особого порядка непосредственно в суде, в ходе предварительного слушания, либо при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Кроме того, в суд приглашаются также защитник, государственный или частный обвинитель.

При этом, государственным или частным обвинителем излагаются суть предъявленного обвинения и лишь затем, суд выясняет у обвиняемого его отношение к обвинению, согласие с ним и поддерживает ли он заявленное ходатайство.

Суд также обязан разъяснить порядок и последствия рассмотрения дела без проведения судебного разбирательства, выясняет добровольность заявленного ходатайства.

Если по делу государственный или частный обвинитель возражают против заявленного ходатайства, то суд рассматривает дело в обычном порядке.

Некоторые российские исследователи к числу упрощенных производств склонны относить также производство по делам частного обвинения [27].

Однако, на наш взгляд схема рассмотрения дел частного обвинения в российском уголовном процессе настолько консервативна и не претерпела каких-либо изменений в течение последних пятнадцати лет, что нельзя говорить о каком-либо значительном упрощении процедуры судебного разбирательства, за исключением вышеприведенного особого порядка принятия решений.

Заслуживает внимания опыт Швейцарии, где с 1 января 2011 года вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный Кодекс. В этой стране упрощённое производство осуществляется в двух формах: - приказа о наказании (*der Strafbehl*) и укороченного производства (*das abgekürzte Verfahren*).

Особенностью приказа о наказания является его вынесение не судом, а прокурором, при этом обвиняемый принимает данное предложение и одновременно даёт согласие на ограничение своих процессуальных прав, касающихся рассмотрения дела в суде. Вместе с тем, обвиняемый обеспечивает себе послабление наказания.

Приказ прокурора о наказании по статусу приравнен к приговору суда. Если же обвиняемый не согласится с вынесенным приказом прокурора, то он, согласно статье 354 УПК Швейцарии имеет право подать на него протест в установленный законом десятидневный срок.

Прокурор должен провести дополнительную проверку и в случае несогласия с протестом передает материалы в суд, который оставляет приказ в силе, либо признаёт его недействительным и передаёт дело обратно прокурору для производства расследования в общем порядке.

Другой формой упрощенного производства в Швейцарии является укороченное производство, механизм которого отчасти заимствован у США и напоминает сделки с правосудием.

При укороченном производстве прокурор и обвиняемый согласовывают содержание обвинительного заключения.

Роль суда состоит в том, чтобы проверить волеизъявление обвиняемого и осознание им характера и последствий принятого решения о рассмотрении дела в укороченном производстве [26].

В законодательстве некоторых странах упрощенные производства как самостоятельный вид отсутствуют, однако, допускается применение некоторых элементов его упрощения и оптимизации.

К примеру, в Канаде существует такое понятие как «гибридизация» уголовных преступлений. Гибридизация может заключаться в исключении излишних формальных процедур, как правило, её инициатором является прокурор, это касается таких стадий как предварительное слушание, либо слушание о заключении по стражу и т.д [28].

Около 90 процентов всех уголовных дел, рассматриваемых английскими магистратскими судами, заканчиваются в порядке суммарного производства.

Особенность суммарного производства в Англии состоит в том, что производство осуществляется без каких-либо формальностей, в кратчайшие сроки.

Базовым условием является заявление обвиняемого о признании вины. Фундаментом доказательств считаются рапорты и иные документы полицейских, их показания имеют статус показаний свидетелей обвинения.

Оценка достаточности представленных доказательств не производится, предварительное изучение дела не производится. Наказание по таким преступлениям не превышает пяти лет лишения свободы. [31]

На взгляд автора, в сравнении с законодательными условиями привлечения к уголовной ответственности лиц в Республике Казахстан, подобные нормы английского права в нашей стране были бы признаны грубо нарушающими конституционные принципы защиты прав и свобод человека, вовлеченного в орбиту уголовного процесса.

При том, что по суммарному производству присутствие обвиняемого в суде не обязательно, он обязан представить в суд своё письменное мнение, касающееся его позиции по делу.

Если же он этого не сделает, а также причины его неявки будут признаны судом неуважительными, его могут заключить под стражу.

В Бельгии суммарное производство вообще не предполагает проведения предварительного расследования, преступник напрямую вызывается в суд, где дело и рассматривается по существу, в то же время обязательным условием является полное признание им вины, либо поимка с поличным на месте преступления.

При таких обстоятельствах даже задержание на месте преступления не играет особой роли для избрания той или иной меры пресечения, она не

избирается, как правило, вообще, полицейский вправе самостоятельно выписать повестку в суд и вручить её прямо на месте происшествия.

Возможно, подобное исключение стадии предварительного расследования имеет смысл, в то же время приведенная схема при отказе подсудимого в суде от признания вины, должна предусматривать минимальную фиксацию доказательств на досудебной стадии.

Важным моментом является соблюдение процессуальной формы фиксации доказательств со стороны полиции.

В Дании так, называемые «примирительные штрафы» накладываются полицией, а несогласие с ними является основанием для направления дела в суд в обычном порядке.

Примирительный штраф уплачивается государству, в случае, если правонарушитель примирился с потерпевшим и возместил ему ущерб.[28]

Анализ уголовно-процессуального законодательства ряда европейских стран, в которых судопроизводство базируется на романо-германской системе права, показал, что общим критерием применения различных видов упрощённого производства является незначительная общественная опасность совершенных уголовно-наказуемых деяний.

К примеру, в Чешской Республике сокращённое предварительное производство по делам подсудным районному суду может иметь место лишь по делам о преступлениях, за которые наказание в виде лишения свободы не превышает трёх лет.[30]

Раскаяние правонарушителя при этом играет ключевую роль наряду с полным признанием вины

Согласно законодательству Словацкой Республики, сроки расследования могут быть сокращены лишь по преступлениям, совершенным по неосторожности, за совершение которых санкция статей предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет.[30]

В Республике Беларусь составы преступлений, по которым производство может быть осуществлено в ускоренном порядке, строго конкретизированы. В целом, по аналогии со Словацкой Республикой, максимальные размеры наказаний в виде лишения свободы по ним не превышают пяти лет.

Аналогичным образом в Украине составы преступлений, по которым может быть применено упрощенное производство в протокольной форме, также определены уголовно-процессуальным законодательством, в то же время здесь ценз санкций снижен до 3-х лет лишения свободы.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Армения вообще не предусматривает каких-либо значимых механизмов упрощения производства по делу, за исключением консервативной возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

В Италии существует целый ряд упрощенных видов уголовного процесса. Один из них это назначение наказания по просьбе сторон,

применим за преступления, по которым срок наказания не превышает 5 лет лишения свободы и не требует выяснения мнения потерпевшего.

Ключевым критерием здесь является соглашение между обвиняемым и прокурором, заключаемое до поступления уголовного дела в суд.

Также существует ускоренный порядок рассмотрения дела, который проводится по ходатайству обвиняемого или его защитника в закрытом заседании и не требует обязательного участия прокурора, который, тем не менее, извещается о дне, времени и месте судебного разбирательства.

Третья форма упрощенного формата производства в Италии это процедура немедленного принятия решения наиболее близка по своему механизму к казахстанскому приказному производству.

Она инициируется прокурором, которым материалы направляются в суд при наличии неоспоримых и достаточных доказательств виновности обвиняемого [51].

Своего рода аналог казахстанской модели приказного производства существует и в уголовном процессе Китая.

Так, в соответствии с положениями ст.174 Уголовно-процессуального Кодекса Китайской народной республики (далее-УПК КНР), упрощенное производство может быть применено по делам как публичного, так и частного обвинения. Обязательными критериями должны быть следующие обстоятельства:

- наличие у потерпевшего доказательства незначительности причиненного вреда по делам частного обвинения;

- санкция совершенного преступления по делу публичного обвинения не превышает трех лишения свободы, либо предусматривает надзор по месту проживания, арест или штраф [38].

При этом дело, также как и в Казахстане рассматривается судьёй единолично, обвинитель и адвокат не присутствуют.

В то же время, закон обязывает адвоката заблаговременно представить в суд письменное мнение о возможности применения упрощенного производства, в том числе о квалификации деяния, относимости и допустимости доказательств по делу, а также об отношении подзащитного к совершенному деянию [38].

Это требование китайский законодатель обуславливает обязанностью суда проверить факт волеизъявления лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не только посредством изучения имеющегося в деле его письменного согласия, но и путём подтверждения этого факта от профессионального адвоката, который в отличие от простого обывателя с большей степенью ответственности понимает последствия признания вины и применения упрощенного производства.

Упоминание о степени ответственности профессионального адвоката в данном контексте совсем не случайно.

Так, за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, в отношении адвоката в Китае может быть не только поставлен вопрос о лишении государственной адвокатской лицензии, но и привлечении его к уголовной ответственности, в зависимости от тяжести наступивших последствий.

К слову, адвокат, прокурор, нотариус и судья в Китае считаются равнозначными профессиями, специальное обучение после получения юридического образования, которое проходит юрист, предполагает возможность выбора одной из приведенных четырех специальностей.

В уголовно-процессуальном законодательстве Молдовы используется термин «явность преступления», который применяется в производствах «о явных преступлениях».

Некоторыми исследователями данный термин трактуется также как «очевидное преступление», не нуждающееся в каких-либо сложных процессуальных процедурах с целью фиксации его следов и не требующее сбора большого количества доказательств.

Особенность данного вида производства заключается в том, что оно может применяться и по уголовным делам о тяжких преступлениях.

Схема производства заключается в следующем: - установив очевидность преступления, орган уголовного преследования составляет протокол, который направляется прокурору.

В свою очередь прокурор, предъявляет лицу обвинение и направляет дело в суд. В суде дело может быть рассмотрено в обычном порядке, либо упрощенном формате, в зависимости от наличия соглашения о признании вины.

В Румынии уголовное преследование и судебное рассмотрение по делам об очевидных преступлениях носит наименование так называемых «специальных процедур».

Термин «специальные процедуры» использован в целях позиционирования имеющихся законодательных отличий от обычных процедур расследования и рассмотрения дела.

В упрощенном производстве Азербайджана лицо, совершившее преступление не приобретает статус ни подозреваемого, ни обвиняемого, что обусловлено желанием азербайджанского законодателя тем самым формально не вовлекать лицо, совершившее правонарушение в уголовный процесс.

В составляемых процессуальных документах субъект именуется как «лицо, привлекаемое к уголовной ответственности» [36].

Подобный подход с юридической точки зрения имеет как свои преимущества, так и недостатки, которые автор предлагает рассмотреть более детально:

- преимущество состоит в том, что ему формально не присваивается негативный статус привлекаемого к уголовной ответственности лица. Данное

преимущество в особенности важно по отношению к сохранению чувства собственного достоинства лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

- недостаток заключается в невозможности определения его официального правового статуса, поскольку если потерпевший априори становится потерпевшим с момента вынесения соответствующего постановления, то лицо, привлекаемое к уголовной ответственности в порядке упрощенного производства Азербайджана формально находится вне юрисдикции уголовного процесса, а, следовательно, де-юре не может быть подвергнут механизму государственного принуждения.

Во Франции и Нидерландах развиты целерантные процедуры упрощения уголовного процесса, когда прокурор пользуется правом условно отказаться от обвинения, в случае если потерпевшему заглажен вред, преступником оказано содействие в раскрытии преступления, либо выплачена государству определенная сумма денег и т.д. [30].

В этом проявляется особая забота государства о возмещении прежде всего материальных расходов потерпевшей стороной.

В случае, если материальный ущерб потерпевшей стороне в лице физического лица не причинен, то возмещение ущерба производится в специальный государственный фонд.

Это правило вытекает из того принципа, что гражданин является высшей ценностью государства, причиняя какой-либо вред гражданину, правонарушитель причиняет вред государству, который обязан возместить.

В уголовно-процессуальном законодательстве Монголии закреплены как упрощённый, так и ускоренный порядки расследования и разрешения дел.

Их принципиальное отличие заключается лишь в степени тяжести преступлений, по которым были расследованы уголовные дела, при этом упрощенный порядок предполагает единоличное рассмотрение дела судом [42].

Как видно из приведенных зарубежных форматов, применение того или иного вида упрощенного производства зависит от множества факторов, таких как особенности национального законодательства, менталитет общества, наличие приоритетов моральных и материальных ценностей, развитость экономики, сложившиеся традиции и т.д.

В этой связи, нельзя не согласиться с мнением Трубниковой Т.В. о том, что в зависимости от свойств дела, характеристик совершенного преступления, практически во всех европейских странах и США, где применяются упрощенные производства, их порядок может быть изменен.

Основным критерием для избрания той или иной формы судопроизводства служит общественная опасность или тяжесть совершенного преступления.

Чем более тяжкое преступление совершено, чем более оно общественно опасно, тем сложнее производство, тем более усложнен процессуальный порядок его расследования и рассмотрения [52].

Эта позиция поддерживается также Волеводз А.Г. и Литвишко П.А., исследования которых подтверждают, что в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран по вопросам применения упрощенного производства помимо материально-правовых оснований, существует ряд обязательных фактических условий (предпосылок), перечень которых строго определен законом [28].

При этом, объём подобных перечней может варьироваться от двух-трех до комплекса различных оснований.

К примеру, для применения ускоренного производства по законодательству Польши, обязательным является наличие нескольких предпосылок.

Во-первых, подозреваемый должен быть застигнут непосредственно на месте преступления, либо сразу после его совершения.

Во-вторых, в течение сорока восьми часов он должен быть принудительно доставлен органами уголовного преследования в суд с официальным письменным ходатайством о рассмотрении дела судом в порядке ускоренного производства.

В противном случае, по мнению польского законодателя, теряется смысл ускорения производства [28].

Вместе с тем, полагаем, что к подобному ходатайству должны прилагаться надлежащим образом процессуально оформленные доказательства виновности подозреваемого.

Очевидное сходство некоторых форматов и схем уголовного процесса, в том числе упрощенного производства в странах СНГ можно также объяснить принятием в 1996 году Модельного Уголовно-процессуального Кодекса для государств-участников СНГ.

В обсуждении данного документа принимали участие делегации всех стран-участников СНГ, с учётом пожеланий которых и были разработаны процессуальные основы данного международного акта.

Необходимость его принятия была обусловлена также желанием выработки единых подходов к вопросам экстрадиции и выдачи преступников, созданием схожей правовой основы для механизма уголовного преследования, укрепления межгосударственных связей в вопросах реализации уголовно-правовой политики.

Несмотря на определенное его декларирование как сугубо рекомендательного акта, многие его положения актуальны до настоящего времени и именно на них базируются уголовно-процессуальные кодексы практически всех стран СНГ

В первую очередь это касается закрепленных в нём принципов уголовного судопроизводства – законности, равенства прав участников процесса, неприкосновенности личности и т.д.

Во-вторых, это общие черты самой схемы уголовного процесса, состоящей из досудебной и судебной стадий, наличие нескольких судебных инстанций, возможность обжалования состоявшихся судебных актов.

В-третьих, общая направленность на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, обеспечение интересов личности и недопущение любых процессуальных нарушений.

В-четвертых, обязательная реализация принципа восстановления социальной справедливости и возмещения ущерба, причиненного интересам государства.

Что касается вопросов упрощения механизмов уголовного процесса, то некоторые его положения прямо предписывают избегать излишней процессуальной волокиты и добиваться оперативности расследования и судебного рассмотрения уголовных дел [6].

Таким образом, итоги данного подраздела выглядят следующим образом:

- становится очевидным, что основная задача уголовного производства как в зарубежных странах, так и в Республике Казахстан заключается в сохранение оптимального и соразмерного баланса между нарушенными правами потерпевшей стороны и правами лица, привлекаемого к уголовной ответственности, чьи права будут ограничены вследствие применения в отношении него репрессивных мер государства;

- в целом, тенденция к упрощению производства по уголовным делам в той или иной мере отмечается в уголовно-процессуальном законодательстве таких зарубежных стран как США, Канада, Россия, Китай, Австрия, Азербайджан, Беларусь, Бельгия, Великобритания, Германия, Грузия, Италия, Нидерланды, Монголия, Молдова, Польша, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Чехия, Словакия, Узбекистан, Украина, Франция, Швейцария и т.д.;

- во всех приведенных странах общим посылом упрощения производства является минимизация времени от начала регистрации уголовного деяния до вынесения приговора суда, либо приравненного к нему акта;

- внедрению любого правового института должно в обязательном порядке предшествовать изучение имеющегося международного опыта;

- в сравнении с указанными странами уголовный процесс Республики Казахстан располагает наибольшим арсеналом правовых инструментов упрощения как досудебного производства, так и его судебной стадии, что обусловлено результатами предварительного анализа зарубежной практики, а также учета национальных особенностей законодательства и правовой ментальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в настоящем диссертационном исследовании мы попытались раскрыть основные актуальные проблемы применения института приказного производства в Республике Казахстан.

Надо сказать, что исследуемая тема в процессе её раскрытия обрела для автора совершенно новое видение, спектр проблем и вопросов её теоретического осмысления и практического применения оказался довольно разнообразен и обширен, что в итоге вызвало необходимость изучения множества дополнительных источников и позволило значительно расширить имеющиеся познания в области теории и практики уголовного процесса.

Это позволило убедиться нам в том, что в полемике относительно положительных и отрицательных свойств и качеств института приказного производства верх одерживает в большей степени позитивное мнение.

В работе детально раскрыты исторические аспекты внедрения приказного производства на территории Казахстана, изучено влияние казахского обычного права, законодательства Российской Империи и СССР на зарождение, становление и развитие института приказного производства и его отдельных элементов, исследовано предварительное обсуждение и апробация модели приказного производства в 2017 году.

Определено понятие приказного производства как деятельности органа уголовного преследования и суда, направленной на упрощение уголовного процесса, минимизацию процессуального времени вовлечения граждан в орбиту уголовного преследования и оперативное восстановление социальной справедливости.

Уделено внимание вектору направленности приказного производства, предполагающему рационализацию и оптимизацию уголовного процесса, что в целом предполагаем провозглашаемую уголовно-правовой доктриной Республики Казахстан модернизацию уголовного процесса.

Акцентируется внимание на отсутствие в УПК РК разъяснения понятия приказного производства.

Автором выведено принципиально новое определение предмета правового регулирования приказного производства в уголовном процессе, под которым предлагается понимать сокращенный, либо упрощенный процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности и осуждения лица за совершения уголовного проступка или преступления небольшой тяжести, совершение которого им не оспаривается и за совершение, которого он осуждается к наказанию в виде штрафа.

Описана и изучена цель приказного производства в виде рационализации уголовного производства, то есть создания условий для рассмотрения дел в сжатые сроки при сохранении и обеспечении надлежащего качества отправления правосудия.

Уделено значительное внимание источникам приказного производства.

Предложена градация источников правовой регламентации приказного производства на изначальные, на основе которых был внедрён данный институт и вторичные, выработанные в ходе правоприменительной практики и носящие разъяснительный характер.

Обоснован тезис о неприменимости термина судебный приказ в сфере уголовно-процессуальных правоотношений и уголовного судопроизводства, в связи с вынесением судом приговора.

Аргументирована позиция относительно того, что объект приказного производства может быть расширен, либо сужен исключительно в законодательном порядке, при этом объект непосредственно связан со сферой правового воздействия и процессуального применения приказного производства.

Изучены статьи, монографии, диссертационные исследования ряда советских, казахстанских и зарубежных ученых, посвятивших свои научные труды изучению уголовного процесса, а в частности институтов упрощенного производства.

Исследованы материалы уголовных дел, надзорных производств, справки и обобщения прокурорско-надзорной и судебной практики по уголовным делам приказного производства.

Проведены ряд бесед с практикующими работниками дознания и следствия, прокуратуры, судейского корпуса.

Активно использован личный опыт осуществления надзорной деятельности в период службы в органах прокуратуры Северо-Казахстанской области.

В работе раскрыты основные принципы приказного производств и связанные с их обеспечением проблемы органов уголовного преследования.

Так, к основополагающим принципам автор относит свободное волеизъявление подозреваемого лица, а также принципы ограниченности действия, достаточности и неоспоримости доказательств, процессуальной актуальности.

Наряду с этим аргументирован факт тесной связи принципов приказного производства с основаниями его применения;

Детально освещены практические проблемы органов уголовного преследования связанные с недостаточной проверкой применения приказного производства, соблюдением процессуальных сроков, загруженности следователей и дознавателей.

При этом отмечается, что проблема соблюдения процессуальных сроков приказного производства не должна влиять на вопрос его применения либо неприменения судом.

В данном случае необходимо в любом случае руководствоваться наличием сформированного волеизъявления подозреваемого лица.

Исследованием установлено, что одной из причин невозможности более широкого применения института приказного производства является

низкая платежеспособность лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, что значительно ограничивает сферу применения приказного производства, в связи с чем автором разработаны прилагаемые к данной работе предложения.

В частности предлагается внести изменения в пункт 3 части 2 статьи 629-1 УПК РК и изложения его в следующей редакции: «Санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф, в том числе и обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если санкцией установлен точный срок лишения этого права *или привлечение к общественным работам*».

Уделено значительное внимание вопросам прокурорского надзора в сфере приказного производства, в частности, на примере имеющейся негативной практики возврата уголовных дел судами органам дознания высказано мнение о необходимости расширения функционала прокурора, а именно предоставлении прокурору права утверждения постановлений о применении приказного производства по уголовным делам о проступках.

Кроме того, автором, в качестве альтернативы указанным изменениям в ст.629-2 УПК РК предлагается усиление роли дежурного прокурора, осуществляющего дежурство в зданиях органов уголовного преследования, в том числе и предоставления ему права проведения самостоятельных дополнительных допросов подозреваемых, в отношении которых органом уголовного преследования планируется принять решение о применении приказного производства.

Также указывается на необходимость дальнейшего и поступательного развития возможностей электронного прокурорского надзора с использованием цифровых информационных технологий.

Изучение судебной практики рассмотрения уголовных дел в порядке приказного производства выявило целый пласт проблем практического характера.

Указанные проблемы связаны с ненадлежащим применением норм материального и процессуального права и их решение видится автору в неукоснительном соблюдении законности как при досудебном производстве, так и на стадии судебного рассмотрения.

Здесь также прослеживается взаимосвязь между нарушениями, выявляемыми судами при рассмотрении дел и необходимостью усиления надзорных полномочий прокурора.

Помимо указанного, необходимо вернуться к опыту проведения совместных обучающих мероприятий судей, прокуроров и сотрудников органов уголовного преследования.

Акцентируется внимание на необходимости дальнейшего развития цифровизации в судебной системе, как неотъемлемого условия развития цифрового уголовного процесса.

Произведена попытка изложения условной модели сокращения приказного производства, путём применения цифрового формата с указанием некоторых погрешностей и рисков.

Данная модель базируется на усовершенствовании информационной системы «Е-уголовное дело», где заполнение бланков электронных документов о применении приказного производства должностным лицом органа уголовного преследования в режиме онлайн отслеживается надзирающим прокурором, а после ее подписания, прокурору автоматически приходит уведомление о необходимости его проверки и принятия по нему решения.

Цифровизация значительно облегчила и упростила работу органов уголовного преследования, только разработка и использование готовых шаблонов электронных процессуальных документов при условии наработки практики позволяет значительно экономить временные и материальные ресурсы.

В целом цифровой уголовный процесс, по мнению автора уже значительно сокращает сроки досудебного производства, поскольку позволяет избежать множества технологических процедур (отсутствие необходимости физического перемещения материалов уголовного дела), ускоряет согласование процессуальных решений, оперативно позволяет делать выводы и заключения.

Автор полагает, что перспективы более глубокого внедрения электронного формата досудебного производства вполне обозримы и поступательное развитие этого института не заставит себя долго ждать.

В работе также проанализировано применение приказного и иных видов упрощенного производства в зарубежных странах.

В частности, отмечается, что, основная задача уголовного производства, как в зарубежных странах, так и в Республике Казахстан заключается в сохранение оптимального и соразмерного баланса между нарушенными правами потерпевшей стороны и правами лица, привлекаемого к уголовной ответственности, чьи права будут ограничены вследствие применения в отношении него репрессивных мер государства.

Установлено, что в целом, тенденция к упрощению производства по уголовным делам в той или иной мере отмечается в уголовно-процессуальном законодательстве таких зарубежных стран как США, Канада, Россия, Китай, Азербайджан, Беларусь, Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Молдова, Монголия, Польша, Румыния, Германия, Чехия, Словакия, Украина, Франция, Швейцария и т.д.

Общим посылом упрощения производства для всех приведенных стран является минимизация времени от начала регистрации уголовного деяния до вынесения приговора суда, либо приравненного к нему акта.

Принципы, которыми руководствуется зарубежный законодатель в процессуальных правовых актах, связаны с необходимостью обеспечения

прав, свобод и охраняемых законом интересов всех участников процесса, оперативным восстановлением социальной справедливости и неотвратимостью наказания.

В то же время, применением метода сравнительного правоведения определено, что среди исследованных зарубежных практик уголовный процесс Республики Казахстан располагает наибольшим арсеналом правовых инструментов упрощения как досудебного производства, так и его судебной стадии.

Это и возможность примирения стороны на досудебной стадии уголовного процесса, заключение процессуальных соглашений, протокольная форма, само приказное производство, внедрение цифрового формата расследования уголовных дел и т.д.

Полагаем, что указанное является следствием предварительного изучения мировых практик модели приказного производства, эффективность и результативность которой зависит от её надлежащего функционирования, зависящего от соблюдения законности.

Более того, в условиях охватившей мир пандемии Covid-19, проведение в течение марта- мая 2020 года судебных заседаний в режиме онлайн с использованием технологий видеоконференцсвязи позволило исключить временные затраты участников процессов на явку непосредственно в здания судов, что также позволило более оперативно проводить судебные разбирательства.

Также в работе высказано мнение о влиянии на дальнейшее развитие как приказного производства так и уголовного процесса в целом, уголовной и уголовно-процессуальной политики и доктрины государства.

Полагаем, что, основные приоритеты этих правовых явлений, возможно, будут изложены в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан, уже на 2021-2030 годы.

Выработанные по результатам исследования предложения в законодательство представлены автором в виде прилагаемой к работе таблицы.

Эти предложения продиктованы практическими проблемами и направлены на расширение сферы применения приказного производства, а также недопущение процессуальных нарушений при реализации данного института.

Вместе с тем, в качестве ремарки, автор отмечает, что в погоне за рационализацией и модернизацией уголовного процесса не следует забывать о неукоснительном соблюдении основных принципов уголовного процесса и в первую очередь об обязательности приоритета соблюдения прав и законных интересов граждан.

В противном случае, подвергается риску уровень доверия населения, являющийся основным индикатором эффективности деятельности как органов правосудия, так правоохранительной системы государства.

В целом, автор в дальнейшем желал бы продолжить научные изыскания в сфере модернизации и рационализации уголовного процесса в целях совершенствования его механизмов и отдельных правовых институтов, возможно и в формате докторского диссертационного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года. ru.m. wikisours.org
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года. <http://docs.cntd.ru>
3. Положение о прокурорском надзоре, утверждено Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 28 мая 1922 года.
4. Закон РК №213-IV от 03.12.2009 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства».
5. Всеобщая декларация прав человека, принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А от 10 декабря 1948 г.
6. Ст.ст.11-30 главы 3 Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.)
7. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.
8. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан №231-V ЗРК от 4 июля 2014 года
9. Уголовный Кодекс Республики Казахстан №226-V ЗРК от 3 июля 2014.
10. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан №858 от 24 августа 2009. Казахстанская правда.- 2009.-27 августа. - №205.
11. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» №81-VI ЗРК от 30 июня 2017 года.
12. Закон Республики Казахстан №118-VI ЗРК от 21 декабря 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности»
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года №17 «О рассмотрении уголовных дел в порядке приказного производства»

14. Указание Генерального Прокурора Республики Казахстан №2-011514-18-17558 от 14 марта 2018 года «о порядке применения приказного производства».

15. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утверждён Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года №907-IQ).

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь №295-3 от 16 июля 1999 года.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова №122-XV от 14 марта 2003 года.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации №174-ФЗ от 18 декабря 2001 года.

19. Абаев Е.М. Внедрение пилотного проекта «Оптимизация уголовного процесса в интересах граждан»: первые итоги. ZANGER.№11 (196)2017.с.43

20. Абдигалиева Г. Понятие гражданского процессуального права. «Заңжәне заман».№2. 2012.с.67

21. Азаров В.А., Боярская А.В. Упрощенные судебные производства уголовного процесса России и специфика их процессуальной формы. Вестник Томского государственного университета. №353. Декабрь.2011. с.136-141.

22. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж. Издательство Воронежского университета. 1980. с.7-8

23. Артамонова Е.А. Ещё раз об особенностях упрощённого судебного производства по уголовным делам. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. №1 с.16-21.

24. Ахметбаев Н.С. От калькулятора до искусственного интеллекта. ЗанжанеЗаман. №4(196), апрель.2017. с.27.

25. Борзенкова Е. Экспертиза от СКР: что поменяет новый проект Путина о старых инициативах Бастрыкина.12 марта 2019 г. <http://www.pravo.ru>

26. Брестер А.А., Быковская А.С. Принципы упрощения уголовного судопроизводства на примере Швейцарии и Германии. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.№2-2018.с.99-104.

27. Вальшина И.Р. История развития упрощенного производства в отечественном уголовном процессе. Журнал Актуальные проблемы российского права. 2015.№2 с.115-121
28. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) судопроизводство в некоторых странах Европы. Российская юстиция. №10.2010.с.38-41.
29. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса.М.,1917. с.322-323.
30. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: Учеб.пособ.. 2001 г. с.318-319.
31. Дудина Н.А. Упрощенные судебные производства в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве. Современная наука.№4 (7) 2011. с.12-17.
32. Ергашев Е.Р. Понятие и классификация правовых средств, применяемых органами прокуратуры. Российский юридический журнал. №1. 2007. с.116-117.
33. Загутин Д.С., Самыгин П.С., Ковалев В.В. Зарождение и эволюция приказного производства. //Юрист-Правоведь, 2019, №1 (88).с.194
34. Законопроект о модернизации уголовного процесса обсудили в Верховном суде. 23 ноября 2017 г. <http://www.zakon.kz>
- 35.Звягинцев А.Г. Законоблюстители. Три века Российской прокуратуры. 2012. с.10-11.
36. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств. Право и государство. №7.2016 с.23-25
- 37.Кененбаев Е.А. Об упрощении уголовного процесса в целях минимизации нарушений законности. «Заң және заман».№1 (193).январь.2017. с.7-8.
38. Козубенко Ю.В. Вопросы уголовного судопроизводства КНР. Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. №3.2001. с.10-11.
39. Маркс К. Собрание сочинений. Том 3 с.27. М.1972 г.
40. Мунхбаатар Цэнд. Процессуальные сроки возбуждения уголовного дела по УПК Монголии. Вестник Московского университета МВД. №9/2014. с.155-160.
41. Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в Российском арбитражном и гражданском процессе. Актуальные проблемы российского права. 2010. с.70

42. Наурызова А.А. Приговор или судебный приказ?. Сборник материалов конференции «Государственно-правовые основы политической системы Республики Казахстан и её влияние на сферу государственного управления в условиях глобализации. Астана.2010. с. 47-54
43. Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора при производстве дознания в сокращённой форме. Юридическая наука и правоохранительная практика. №4 (30) 2014.с.211-216.
44. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 2 сентября 2019 г.Нур-Султан.
45. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.М.1997.
46. Рахметова Г. Председатель Верховного Суда Жакип Асанов: «Меняя суд, мы меняем общество». 29.06.2019. <http://www.liter.kz>
- 47.Рахметуллин А. Модернизируем право - приближаемся к стандартам.//Казахстанская правда. 22 сентября 2017 г.
48. Сайманова Ж. Наказание и судебная власть в казахском обычном праве. 26 августа 2019 г. <http://www.zakon.kz>
49. Сактаганов Б.Г. Приказное производство – действенный инструмент модернизации уголовного процесса.30.12.2017. <http://www.pkzsk.info>
50. Ситник В.В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание. Актуальные проблемы российского права.2018.№4 (89).с.185-194.
51. Сумин А.А., Химичева О.В. Специальные судебные процедуры в уголовном процессе Итальянской Республики. 31.01.2018. Аналитический портал «Отрасли права». <http://www.otrasly-prava.ru>
52. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.. 1997 . Томск.с.19.
- 53.Тягай Е.Д. Сложноструктурные модели права собственности в США. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2011.с.24.
54. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Республики Казахстан об анализе судебной практики по уголовным делам приказного производства и протокольной формы за 2018 год и 1 квартал 2019 года.с.1-7
55. Материалы расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры РК от 17 января 2019 г.

56. Справка прокуратуры Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области по уголовному делу в отношении Первознева С.В. октябрь 2019 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предложения в законодательство, выработанные по результатам диссертационного исследования:

Наименование НПА	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Краткое обоснование и примечание
Пункт 3 части 2 ст.629-1 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан	Санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф, в том числе и обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если санкцией установлен точный срок лишения этого права	Санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф, в том числе и обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если санкцией установлен точный срок лишения этого права <u>или привлечение к общественным работам</u>	В связи отсутствием в большинстве случаев материальной возможности у подозреваемых оплатить штраф, многие лица вынуждены отказываться от применения приказного производства, тогда как в случае назначения им общественных работ, сфера применения приказного производства существенно расширится
Часть 1 статьи 629-3 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан	По делам об уголовных проступках постановление о применении приказного производства, вынесенное лицом, осуществляющим	По делам об уголовных проступках постановление о применении приказного производства, вынесенное лицом,	Анализ нарушений УПК РК, допускаемых в сфере приказного производства показал, что значительная их часть имеет место по делам о проступках, направляемым в суд, минуя прокурора. Наделение прокурора полномочиями по

	<p>досудебное производство, подлежит передаче начальнику органа дознания, который, незамедлительно изучив уголовное дело, принимает по нему одно из следующих решений:»</p>	<p>осуществляющим досудебное производство, подлежит передаче прокурору, который, незамедлительно изучив уголовное дело, принимает по нему одно из следующих решений:»</p>	<p>утверждению постановлений о применении приказного производства по делам о проступках позволит минимизировать факты возврата судом материалов</p>
--	---	---	---